

Делопроизводственные акты Канцелярии
у дел корабельных лесов в Казани за 1718 г.

И.З. Файзрахманов

*Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация*

Публикация посвящена расширению источниковой базы исследований о состоянии и развитии судебного делопроизводства в петровской России. Дана характеристика видам документов, представленных в публикации, порядку ведения делопроизводства в Канцелярии у дел корабельных лесов в Казани. Анализируются причины, побудившие людей обратиться в государственные органы за защитой. На основе публикуемого материала исследуется социально-экономическое и правовое положение приписанного к Адмиралтейству сельского податного населения (лашманов), рассматриваются межличностные отношения и социально-бытовые условия их проживания.

Ключевые слова: делопроизводственные акты, Канцелярия у дел корабельных лесов, Казанский уезд, челобитная, допросные речи, 1718 год, служилые татары.

Для цитирования: Файзрахманов И.З. Делопроизводственные акты Канцелярии у дел корабельных лесов в Казани за 1718 г. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т.12, №3. С. 116–173.

Именным указом Петра I от 31 января 1718 г. нерусское служилое население Казанской, Нижегородской, Воронежской губерний и Симбирского уезда Астраханской губернии было приписано к Адмиралтейству [2, с.533–534]. С этого времени рассмотрение всех дел этой категории приписанного населения было передано из губернских канцелярий в новое учреждение – в Канцелярию у дел корабельных лесов (с 1728 г. стала называться Казанская лесная контора, с 1733 г. – Казанская адмиралтейская контора). Канцелярия состояла из отделений (столов), ведавших делопроизводством (по старинке они именовались «повытьем»). Во главе канцелярии находился вице-губернатор Н.А. Кудрявцев, который и принимал решения по делам, а остальные исполняли его поручения.

В ранее изданной нами статье был проанализирован информационный потенциал таких частноправовых актов, как челобитные, поступившие за 1723 год в Канцелярию у дел корабельных лесов в Казани, которые раскрывают для исследователя многие аспекты социально-экономического и правового положения приписанного к Адмиралтейству сельского податного населения (лашманов) [5, с.99–113]. В то же время перед нами стоит

задача рассмотреть и другие документы эпохи Петра I, раскрывающие порядок ведения делопроизводства в государственных учреждениях.

Основные источники законодательного регулирования судостроительства и судопроизводства при Петре I опубликованы в Полном собрании законов Российской империи, главное из которых Уложение 1649 г. Однако актуальность привлечения в исследованиях не только нормативных источников, но и источников правоприменительного характера (материалов судебной и административной практики) очевидна [4, с.63–65]. Их значение растет в еще большей степени в контексте выявления региональных особенностей социально-экономического и правового положения различных групп населения, в данном случае лашманов.

Целью работы является введение в научный оборот круга источников, позволяющих проследить процесс судебной и административной практики в отдельно взятом госучреждении – в Канцелярии у дел корабельных лесов. Эти же материалы являются ценным источником для реконструкции многих аспектов региональной истории.

В данной публикации представлены документы по девяти делам, поступившим на рассмотрение в Канцелярию у дел корабельных лесов в Казани за 1718 год. Все они взяты из одного архивного дела, хранящегося в фонде «Кантора Казанского адмиралтейства. г.Казань» (Фонд 237) Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГАВМФ) [3]. Дело насчитывает 395 листов с оборотами. Основным критерием при выборе документов из этого дела для публикации стала их информативная насыщенность. Богатство содержания разнообразными фактическими материалами позволяет в некоторой степени охарактеризовать социально-экономическое и правовое положение приписанного к Адмиралтейству населения, социально-бытовые условия, межличностные взаимоотношения и пр.

Порядок ведения делопроизводства в Канцелярии у дел корабельных лесов был достаточно хорошо организован и не отличался от порядка ведения таких дел в губернских канцеляриях. Как правило, исковая челобитная подавалась от находящегося в ведении канцелярии человека с просьбой разобраться с правонарушением или с какой-либо другой спорной ситуацией. Челобитная содержала суть претензий истца, «цену» иска, доказательства. Если «цена» не указывалась, то с ответчика снималась ответственность отвечать на иск. По каждому иску велось отдельное делопроизводство. Канцелярия во главе с вице-губернатором Н.А. Кудрявцевым рассматривала жалобу, выносила решение отправить пристава или солдата за истцом (истцами) и ответчиком (ответчиками). Заочное участие в процессе не предусматривалось. По прибытии в Казань последние в назначенное время являлись («ставились») в канцелярию, их допрашивали по делу, ответчик излагал свою версию событий и свидетельства, а истец приводил свои доказательства («ставился к улике»). Часто решение дел заканчивалось мировым соглашением сторон, но в иных случаях требова-

лось решение от Н.А. Кудрявцева, который, рассмотрев доводы сторон, и согласно действующему законодательству, выносил решение в пользу того или другого лица [3].

Для ведения делопроизводства требовались указания (поручения) вышестоящего начальства (в данном случае Н.А. Кудрявцева). В конце документов представлены следующие его пометы: «послать пристава», «сыскать», «допросить», «взять к делу», «пошлины доправить по указу», «под делом записать», «записать в книгу» и т.д., которые являлись основанием для исполнения и дальнейшего делопроизводства [3].

Как можно понять из документов за 1718 г., за исполнением большинства дел в Канцелярии у дел корабельных лесов отвечал Иван Скугаревский. Имеются свидетельства того, что некоторые служащие, занимавшиеся здесь делопроизводством, перешли сюда из губернских канцелярий. Так, подьячий Иван Власьев в 1718 г. значился при Казанской губернской канцелярии, а в 1723 г. – в числе служащих Канцелярии у дел корабельных лесов [3, л.31; 5, с.101]. Несомненно, такие канцелярские служащие, несмотря на отсутствие специального образования, для своего времени обладали достаточно высоким уровнем правовой компетентности.

С истцов и ответчиков, в случаях рассмотрения их дел в канцелярии, согласно указам испрашивали государственные пошлины и канцелярские деньги. В случае если дело заканчивалось мировым соглашением сторон, выплаты, как правило, платили поровну, но также стороны могли сами договориться, кому платить всю сумму. Если решение принималось в пользу одной из сторон, то виновная сторона должна была оплачивать всю или большую часть судебных издержек.

Все публикуемые ниже документы были записаны на гербовой бумаге, из них все исковые и мировые челобитные оформлены на имя царя. В конце документов ставили свои тамги или расписывались истцы, ответчики, поручики, переводчики с татарского (толмачи), составлявшие документы подьячие и другие служащие канцелярий, выступавшие свидетелями сторонние люди. В ряде случаев, когда выносились решения по делу, ставил подписи и сам казанский вице-губернатор Н.А. Кудрявцев [3, л.36, 50, 303 об., 310].

Для обеспечения явки участников процесса (истцов и ответчиков) в суд (чаще всего к допросу) требовалось взятие их на поруки. Поручиками могли выступить их родственники, знакомые (чаще всего из одного сельского общества). Они брали на себя ответственность за явку своих подопечных в назначенный срок в суд и расписывались в письменных поручительствах (поручных записях). В случае неисполнения своих обязательств подопечными поручики должны были платить за них государевы пошлины и канцелярские деньги.

Рассмотрение дела обычно не затягивалось, и оно решалось чаще всего в течение пару недель или месяца – участники процесса (или один из них) в большинстве случаев были из приезжих и не могли долго гостить в

Казани. Однако, в связи с необходимостью сбора канцелярией дополнительных справок или же физической невозможностью приезда участников процесса в назначенный срок, рассмотрение дела могло откладываться и занять в общей сложности несколько месяцев. Для перенесения сроков рассмотрения дела участники процесса расписывались в документах, которые носили форму отсрочных записок или же челобитных.

Допросы истца (истцов) и ответчика (ответчиков) проводились с целью выявления подлинных обстоятельств дела. Каждая сторона допрашивалась отдельно – приводили свои доводы, свидетелей, документы на право владения имуществом и т.д. При необходимости стороны допрашивались повторно. В публикуемых ниже документах нет никакой информации о проведении очных ставок, которые были отменены именным указом от 21 февраля 1697 г. из-за распространения волокиты в разбирательстве дел (волокита, в свою очередь, возникла вследствие ябедничества, лжесвидетельствования и пр.) [1, с.278–279]. Этот закон привел к ограничению состязательности сторон, так как формы допроса или предоставления улики крайне упрощали судебный процесс, сократилось время рассмотрения дел.

В качестве отдельного вида документов представлены наказные памяти солдатам, по которым они должны были привести ответчиков в Казань для допросов, что и было ими сделано. Потом солдаты «ответствовали» перед начальством о выполнении поручений в рапортах (доездах) о приводе ответчиков в Казань [3, л.12, 54, 109].

В ряде случаев возникала необходимость сбора дополнительных сведений и документов для рассмотрения дела. Этим занимались служащие Канцелярии у дел корабельных лесов, в частности, Иван Скугаревский. Так, он запрашивал документы, справки из других «повытий» губернских канцелярий, у ответчиков и т.д. [3, л.49–49 об., 303].

Таким образом, порядок ведения делопроизводства петровской эпохи в значительной степени был унифицирован, а виды документов, рассматриваемых в ходе процесса, все же не отличались большим разнообразием.

Как было отмечено, основными критериями при выборе документов для публикации было их содержание, на чем остановимся подробнее.

Содержание первой группы документов (с №1–1 по №1–5) по делу «Об избиении служилого татарина д.Кульбаш Галицкой дороги Казанского уезда Тойгози Бяйкина» интересен, прежде всего, с точки зрения характеристики человеческих взаимоотношений внутри одного сельского общества и выяснения причин, приведших к ссоре и избиению. Челобитчик Т.Бяйкин обвинил крестьян той же деревни К.Акмаметева, Б.Тоишева и А.Сююшева в избиении его в то время, когда занимался расчисткой своей пашенной земли. Однако допросные речи всех трех ответчиков сильно разнялись с обвинениями истца. По их словам, Т.Бяйкин расчищал не свою землю, а К.Акмаметева, из-за чего между ними возник спор. А.Сююшев оказался рядом – пришел с К.Акмаметевым для вспашки того же участка. По их словам, Т.Бяйкин первым ударил А.Сююшева палкой и

«сшиб с лошади», а они никак его не избивали. Там были и другие свидетели, которые могли подтвердить, что тогда у Т.Бяйкина не было никаких увечий, а откуда они у него появились, они не знали. В конце концов, это дело закончилось примирением сторон – спустя 10 дней после допроса в канцелярию поступила мировая челобитная от участников процесса [3, л.11–15, 16–16 об.].

Во второй группе документов (с №2–1 по №2–5) по делу «О долге казанского слободского служилого татарина Араслана Китаева казанскому посадскому человеку Якову Пахомову», которое в итоге также закончилось примирением сторон, обращает на себя внимание большой размер долга, который должен был вернуть А.Китаев – 62 руб. – огромная для того времени сумма у частного лица. Поскольку размер пошлины и других судебных издержек за рассмотрение дела по закону зависел от размера искового требования, то и судебные расходы оказались значительными – более 14 руб. Вероятно, истец вначале не знал, что придется платить такие суммы за иск, выяснилось потом. Неявку участников на допрос и срочное составление мирового соглашения (несмотря на недостаточное количество денег у ответчика для выплаты) можно объяснить желанием уменьшить судебные издержки. По условиям соглашения А.Китаев выплатил Я.Пахомову 11 руб., 21 руб. обязался выплатить в будущем, а еще должен был заплатить в 1719 г. за него в земской избе конную пошлину в размере 30 руб. [3, л.21–23, 24–24 об.].

Дело «О споре вдовы умершего казанского слободского татарина Тимаша Анакаева Гулберки Иштыковой и казанского слободского служилого татарина Ермака Нуркина на право владения домом Т.Анакаева» представляется наиболее запутанным из всех публикуемых девяти дел (документы с №3–1 по №3–9). Г.Иштыкова обратилась с иском признать за ней права на владение домом, так как считала, что ее умерший муж в свое время устроил фиктивную продажу дома, чтобы не оплачивать «недочетные» деньги. Однако в доказательство своих прав на владение домом Е.Нуркин предоставил выписку с купчей, составленной в Казанской губернской канцелярии в 1713 г. Служащий канцелярии И.Скугаревский сравнил выписку с оригиналом документа и подтвердил ее подлинность, т.е. в данном случае он выполнял функции нотариуса. Кроме того, было собрано множество справок у подъячих Казанской губернской канцелярии для выяснения обстоятельств наложения и оплаты вышеупомянутых «недочетных» денег. Для вынесения окончательного решения по делу обратились к нормам действующего законодательства – были сделаны выписки соответствующих статей Соборного Уложения 1649 г. (в иных случаях, если в этом была необходимость, прибегали к нормам и других законодательных актов: указов, инструкций и т.д.). Наличие купчей у Е.Нуркина и то, что Г.Иштыкова на протяжении нескольких лет не обращалась с иском (согласно нормам закона ей необходимо было обратиться с челобитной в течение недели после смерти мужа), стали основаниями

для вынесения решения об отказе в иске Г.Иштыковой, более того, она должна была оплатить почти все судебные расходы [3, л.26–30, 31–36].

На вышеизложенном примере интересно проследить, из чего складывались судебные издержки. Вся сумма иска составляла 10 руб., за лживые показания (Г.Иштыкова была уверена, что ее умерший муж не продавал двор Е.Нуркину, но у того было железное доказательство – купчая, что было основанием для признания лживости показаний Г.Иштыковой) виновная сторона должна была оплатить по гривне (10 коп.) с каждого рубля общей суммы иска в двойном размере, т.е. итого 2 руб. Кроме того, судебные пошлины с «суда и пересуда» составили семь алтын две деньги (алтын – 3 коп., деньга – полкопейки), по новому указу дополнительно определен сбор «на канцелярию по гривне» (т.е. еще 1 руб.), а «с правого» (т.е. с признанного правым ответчика Е.Нуркина) по одному алтыну с рубля (всего 10 алтын, или 30 коп.). Таким образом, Г.Иштыкова должна была оплатить всего 3 руб. 22 коп., а Е.Нуркин – 30 коп. судебных издержек [3, л.36].

Четвертое дело (документы с №4–1 по №4–11) «О незаконном завладении лошадью служилого татарина д.Старый Менгер Алатской дороги Казанского уезда Алея мурзы Смаилова сына князя Яушева той же деревни служилыми татарами Алмакаем мурзой Дрюсеевым сыном и Рысом мурзой Уразмаметевым сыном Утеевыми» было заведено вследствие иска А.С. Яушева на односельчан. Однако при допросе ответчиков выяснилось, что лошадь А.С. Яушева была отобрана у него комиссаром С.Болтиным по другому делу и оставлена деревенским людям (тем самым ответчикам) на временное содержание с тем условием, что если А.С. Яушев не будет оспаривать решение комиссара на третейском суде, то они могли бы продать или заложить его лошадь третьим лицам. В итоге так и произошло – она была заложена крестьянину д.Каратай Арской дороги Б.Ярмакову. Казанский вице-губернатор Н.А. Кудрявцев подтвердил законность отобрания лошади и присудил А.С. Яушева оплатить судебные расходы [3, л.42–50 об.].

Дело «О неплатеже заемных денег служилым татаринном д.Кошар Алатской дороги Казанского уезда Субаем мурзой Салтаналеевым сыном князем Яушевым, полученных им от казанского слободского служилого татарина Смаила Маматова» (документы с №5–1 по №5–4) привлекло наше внимание интересными условиями договора между заемщиком и займодателем. С.С. Яушев получил в долг от С.Маматова 8 руб. и обязался, что если не вернет их в назначенный срок, то до оплаты долга заложит ему (передаст на временное пользование) своего дворового человека Курманая Тенеева. Однако вплоть до 1718 г. ни одно из условий не было выполнено. Только после обращения С.Маматова с иском стороны в скором времени пришли к мировому соглашению [3, л.53–54, 55–55 об.].

Документы по делу «Об избииении и угрозах служилым татаринном д.Елтан Ногайской дороги Казанского уезда Урсайкой Баймаматевым служилого татарина той же деревни Газейки Исенбаева» (с №6–1 по №6–

12) – очередной пример спорной ситуации соседей из-за земельного надела и двора. Г.Исенбаев пожаловался, что У.Баймаматов выгоняет его самого и его семью со двора и земли, доходит до угроз и избиения. Однако в допросе ответчик У.Баймаматов заявил, что он два года назад пустил Г.Исенбаева и его семью пожить в свою вторую избу и двор по соседству, а теперь не согласен, чтобы они там проживали, поэтому не разрешает им пахать его пашенную землю и косить сено, при этом их не бранил и не избивал. Из «скаски» Г.Исенбаева от 10 октября 1718 г. становится понятно, что он действительно пользовался пашенной землей У.Баймаматова, у которого жил во дворе по соседству. Дело закончилось мировым соглашением [3, л.107–108, 109–111, 112–113 об., 115–116].

Отдельный интерес представляют расследование дел об утайке от переписи некоторых жителей приписанных к Адмиралтейству деревень. Точный и полный учет приписанного к Адмиралтейству населения стал в этот период особенно актуальным в связи с широким привлечением данной категории лиц к лашманской работе. Ответственными за утайку были выборные, десятники, старосты деревень, в отношении которых и проводились расследования.

Дело в отношении выборного старосты д.Каспонды Пензенского уезда Артемья Салаева было начато с извета (письменного или устного сообщения, доноса) на него бывшего жителя той деревни Якова Бектина, переехавшего в Саранский уезд в д.Коржимал, который обвинил его в утайке одного из жителей (документы с №7–1 по №7–5). Расследование в отношении А.Салаева вел комиссар Федор Салманов, проводившего в 1718 г. перепись служилого населения в Пензенском уезде. А.Салаев оправдывался тем, что у него случилось «забвение» и поэтому при переписи не сообщил об этом жителе. Несмотря на это, все имущество А.Салаева было переписано и наложен арест – двор опечатан, все имущество передано до объявления указа жителям той деревни на хранение, а скот на содержание. Самого А.Салаева было указано отправить в Казань под караулом, «закрепя ногу в колотку», дальше его ждала каторга. А доносчику Якову Бектину, согласно указам, было выдано 5 руб. из штрафных денег (штрафные деньги с каждого утаенного человека оплачивала сельская община по 5 руб. и отдельно столько же тот человек, у которого утаенный проживал, всего 10 руб.) [3, л.230 об.–233, 234–234 об., 238–238 об.].

Такая же судьба ждала выборных д.Уза Пензенского уезда Кудера Ивакаева и Кадея Семаева, обвиненных в утайке от переписи Ильи Атюганова и Никиты Семенова. В результате жители деревни должны были оплатить штрафных денег 10 руб. (по 5 руб. с одного утаенного) и такую же сумму те, у кого утаенные проживали. К.Ивакаев и К.Семаев в допросе оправдывались, что не показали тех людей «бутто забвением», но это не спасло их от наказания – их имущество было переписано и арестовано, дворы были опечатаны. К.Семаев под караулом был отправлен в Казань, а

К.Ивакаев «просил слезно, чтоб ему не быть Великого Государя службы и не разоритца вконец з детьми своими и за такую ево вину указал бы Великий Государь взять с него в казну штрафных денег пятьдесят рублей, а от наказания и от ссылки на каторгу свободить и в Казань не посылать». Поэтому его не отправили в Казань, а оставили под караулом на месте, вероятно, его слезные прошения в дальнейшем помогли ему спастись от большего наказания [З, л.234 об.–237, 238–238 об.].

Интерес для современного исследователя представляет и росписи изъятого имущества у обвиняемых. Здесь можно обратить внимание на два аспекта: на большое разнообразие наименований хозяйственно-бытовых предметов и на наличие некоторых из них в большом количестве. В конце публикации в словаре дано объяснение некоторым предметам в списках, понимание значений которых вызывает сложности. Обнаружение у выборного Кудюра Ивакаева в большом количестве таких вещей, как 1000 оловянных пуговиц, 43 гребешков, 130 сковородок и т.д., надо полагать, означает о широком размахе торговли, скорее всего, он являлся оптовым торговцем, а кто-то продавал эти товары в розницу на базарах и ярмарках [З, л.236–236 об.].

Проводившаяся в 1718 г. перепись приписанного к Адмиралтейству служилого населения проходила в сложных условиях. Возникали разнообразные вопросы при учете населения, которые нашли отражение в документах. Расследование дела, которое возникло вследствие обнаружения проживавших у абыза д.Новый Студенец Симбирского уезда Смаила Байбулатова незаписанных в перепись ясачных чувашей, продолжалось недолго (документы с №8–1 по №8–5). В конце октября – начале ноября 1718 г. были собраны справки об этих ясачных чувашах, абыз С.Байбулатов сам их нашел, допросил и вызвался вернуть их в родные деревни, чтобы они не бегали от уплаты ясака и пахали свою пашню. В действиях С.Байбулатова провинностей не было обнаружено, его освободили от штрафов, на места были посланы указы, чтобы принять приведенных С.Байбулатовым ясачных чувашей у себя [З, л.303–306 об.].

В эти годы самым распространенным способом избежать переписи был побег в восточном направлении на башкирские земли, где работа государственного аппарата была налажена еще очень слабо и сильно ограничены возможности контроля над населением. Дело в отношении служилых татар д.Мамыково Ногайской дороги Казанского уезда Смаила и Рамазана Богдановых было начато вследствие возникновения подозрений к ним со стороны односельчан – якобы те хотели сбежать в «башкирцы» (документы с №9–1 по №9–5). В условиях, когда государственные повинности и налоги ложились тяжелым бременем на все сельское общество, потеря рабочих рук и налогоплательщиков усугубляла положение всех оставшихся жителей, так как необходимо было дорабатывать и за тех беглых. Поэтому неудивительно, что за каждым членом общества зорко следили и старались не допускать вольностей. Смаил Богданов был приведен своими же

односельчанами в Казань в Канцелярию у дел корабельных лесов, а его брат не был сыскан. При допросе Смаил сумел убедить, что он не соби­рался никуда бежать и что местонахождение его брата ему также неиз­вестно. По решению казанского вице-губернатора Н.А. Кудрявцева С.Богданов был отдан на поруки, также ему возвратили 4-х лошадей, на которых он якобы намеревался сбежать. Что интересно, поручиками С.Богданова выступили не его односельчане, а служилые татары Татар­ской слободы г.Казани С.Сюкин и Р.Бегеев, д.Селенгуш Ногайской дороги Казанского уезда М.Ивакаев, д.Канадей Пензенского уезда А.Ахтуганов [3, л.308–312].

Публикуемые документы подтверждают тезис о «единстве суда и ад­министратии» в судоустройстве Русского государства (отсутствие отдель­ных судебных органов и возложение судебных функций на органы управ­ления). Еще одной тенденцией в судоустройстве было сохранение тради­ции специализированных судов – все тяжбы приписанного к Адмиралтей­ству населения должны были поступать и рассматриваться исключительно в этом ведомстве (т.е. суд специальной юрисдикции по определенному кругу лиц, в отличие от судов общей юрисдикции). Таким образом, сохра­нялась определенная региональная специфика. Незнание русского языка и безграмотность подавляющего большинства приписанного населения не были препятствием для обращения в административные органы – наличие переводчиков (толмачей) и канцелярских работников, которые с их слов и составляли необходимые документы, позволяло вести судебный и адми­нистративный процесс без лишних затруднений. Стоит также обратить внимание на то, что все дела, независимо от того, носили они гражданский или уголовный характер, рассматривались в одном учреждении – в Канце­лярии у дел корабельных лесов (разделения дел на гражданские и уголов­ные не существовало).

Подготовка источников к публикации осуществлена в соответствии с «Правилами издания исторических документов СССР» (М., 1990). Исходя из содержания, тексты документов сгруппированы на 9 дел (группы доку­ментов) с заголовками, каждое дело состоит из документов с собственны­ми заголовками (от 4 до 12 документов в каждом деле). Все заголовки до­кументов отражают вид, содержание источника, его авторство и дату. Курсивом указаны отдельные пометки и записки в конце документов, тек­сты (подписи) на татарском языке в арабской графике. Тамги и другие особые знаки нетекстового формата пропущены. Буквенные обозначения цифр заменены их арабскими аналогами. Географические названия, лич­ные имена, отчества и фамилии переданы с заглавной буквы. Мягкий и твердый знаки использованы в соответствии с современными правилами орфографии. Сокращения в тексте расшифрованы без дополнительных комментариев, выносные буквы внесены в строку без оговорок. Знаки препинания расставлены по современным правилам. Грани листов обозна­чены двумя косыми черточками, после которых в квадратных скобках да-

на нумерация листов. Также в квадратные скобки помещены утраченные буквы в словах, которые восстановлены, и троеточия вместо зачеркнутых или нерасшифрованных слов.

Приложение

№1. Документы по делу об избииении служилого татарина д.Кульбаш Галицкой дороги Казанского уезда Тойгози Бяйкина. 1718 г.

№1–1. Исковая челобитная Тойгози Бяйкина. 5 мая 1718 г.

// [л.11]

Гербовая печать

Державнейший царь, Государь милостивейший.

В нынешнем 718 году тому ныне третей день пахал я, раб твой, ре-пище свое новорошисную землю и пришли ко мне наши деревни Кульбаш служилые татары Килмаметка Акмаметев, Биктемирка Тоишев, Адилка Сююшев с ножами и с топором и поваля меня ослопьем, а он Биктемирка ножом поколол в голову в дву местех и хотели меня убить до смерти и впредь похваляютца смертным убийством, а в то время были свидетели нашей деревни Токтамышка Курманаев, да нашей же деревни Кульбаш Бикмаметка Янибеков, Кадырка Алмаметев, Уразгильдка Иртуганов.

Всемилоостивейший Государь, прошу Вашего Величества, вели, Государь, на мне поколотые раны и битые места осмотра записать, а по оных татар Килмаметка послать и против моего челобитья допросить.

Вашего Величества нижайший раб Казанского уезду Галецкой дороги деревни // [л.11 об.] Кульбаш служилой татарин Тойгози Бяйкин, мая в 5 день 718 году, знамя челобитчика Тойгоскино таково.

Прошение писал толмач Иван Овсяников.

Послать пристава и допросить против сего челобитья.

И против сего челобитья и помете у дел карабельных лесов на вышеписанном челобитчике на служилом татарине Тойгозе Бяйкине бои и раны осматривал.

А по осмотру на голове на правом виску роздобрено и рана, да на левой ноге налеее сине.

А в тое деревню Кульбаш по служилых татар, на которых он Тойгузя бьет челом, по Килмаметку Акмаметева, по Биктемирку Тоишева, по Адилку Сююшева послать по наказной памяти салдат Илья Неживов, мая 6 дня нынешнего 718 году.

№1–2. Доезд солдата Ильи Неживова о приводе ответчиков Килмаметки Акмаметева, Биктемирки Тоишева и Адилки Сююшева. 7 мая 1718 г.

// [л.12]

Гербовая печать

Державнейший царь, Государь милостивейший.

1718 году мая в 7 день по указу Великого Государя царя и Великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца велено ехать по памяти салдату Илье Неживову в Казанской уезд по Галицкой дороги в деревню Кульбаш, а приехав при сторонних людех взять той деревни служилых татар Килмаметку Акмометева, Биктемирку Тоишева, Адилку Сююшева по челобитью тоеж деревни служилого татарина Тойгуза Байкина в приезде к нему на пашню и в бою ево и в увече и в похвальных словах в смертном убийстве и салдат Илья Неживов вышеписанную деревню Толкаш [Кульбаш] ездил при сторонних людех и их в домех все изъехав, а изъехал их в Казани, и привел их с собою вместе и объявил карабельных лесов вице-губернатору Никите Алферьевичу Кудрявцову той мой и доезд, а доезд писал подьяческой сын Володимир Немцов. К сему доезду вместо Ильи Неживова по ево велению пушкарь Степан Завьялов руку приложил.

№1–3. Допросные речи ответчиков К.Акмаметева, Б.Тоишева и А.Сююшева. 12 мая 1718 г.

// [л.12 об.] И мая в 12 день в Казани у дел карабельных лесов по сему доезду вышеписанные привозные татара три человека у салдата Ильи Неживова приняты и допрошиваны порознь.

А в допросе один человек сказался Килмаметкою ево зовут Акмамев, Казанского уезду Галецкой дороги деревни Кульбаш служилой татарин и в допросе сказал: ныне де тому с неделю к челобитчику тоеж деревни к служилому татарину Тойгозе Байкину на новоросчистную землю на репище с вышеписанным товарищи, которых с ним в Казань привезены с ножами и с топорами не прихаживал и ослопьем ево челобитчика не бивал и смертным убийством не похвалялся, а тое де новоросчистную землю, которую он челобитчик называет своею, пахал он ответчик с вышеписанным товарищем с Адилкою Сююшевым для того, что де росчистит сам он ответчик, а не он челобитчик, и на тое де землю пришел к нему он истец и ударил того Адилку палкою и сшиб с лошади, а он де Килмаметку испужався от него с той земли ушел на другие // [л.13] пашни, а он де истец остался с ним з Адилкою и слезевавшись с лошади и отбежавсе созвал он ответчик с пашен же тоеж деревни татар Биктемирку Тоишева, на которого он истец бьет челом же, да других Бикмаметку Янибекова, Уразгильдку Иртуганова, которые в свидетельстве написаны, и как с ними пришли на

тое землю и оной де Бектемирка ево истца с ним с Адилкою рознел и битых де мест никаких на нем исце в то время не было и на оных де свидетелей на Бикмаметку Янибекова, Уразгильдку Иртуганова в том, что он ответчик ево исца не бивал и битых и поколотых мест на нем исце в то время не было и смертным убийством на него он не похвалялся шлетца, а на других де свидетелей, которые в челобитье ево исцове написаны, на Тохтамышку Курманаева, на Кадырку Алмаметева он ответчик не шлетца для того, что де он Тохтамышка живет из найму в работе у матери ево челобитчиковой и пашню пашут вместе, а Кадырка ему исцу брат двоюродной; а ссоры де никакой с теми свидетельми у него нет; к сему допросу он ответчик Килмаметко знамя свое приложил.

// [л.13 об.] Другой человек Бектемирко Тоишев в допросе сказал: ныне де тому с неделю к исцу к служилому татарину Тойгузе Байкину на пашню с вышеозначенным товарищи с Килмаметкою да с Адылкою для бою ево исца с ножом в голову не покалывал и ничем не бивал, только же как он ответчик шел из деревни для пашни своей земли и на дороге де услышал крик на другой пашне и увидел, что он истец бил палкою татарина Адилку Сююшева, на которого он истец бьет челом же, и прибежав рознел, а ево исца он ответчик ничем не бивал и ножом не покалывал и никаких поколотых и битых мест на нем исце в то время не было и смертным убийством не похвалялся и в том во всем на свидетелей тоеж деревни на служилых татар на Бикметку Янибекова, на Уразгильдку Иртуганова он шлетца, а на других свидетелей, которые в челобитье ево исцове написаны, на Тохтамышку Курманаева, на Кадырку Алмаметева он ответчик не шлетца для того, что де он Тохтамышко живет из найму в работе // [л.14] у матери ево челобитчиково и землю пашут вместе, а ссоры де никакой у него с ним нет, а Кадырко де ему исцу брат двоюродной, да являтого, что де была у него ответчика с ним Кадыркою ссора нынешнею зимою в гостях тоеж деревни у татарина у Мамеделейка Шигаева бранились, и к сему допросу он Бектемирко знамя свое приложил. Сии допросные речи толмачил Герасим Овсяников.

Третьей человек Адилка Сююшев в допросе сказал к исцу де Тойгузе Байкину на пашню на новоросчистную землю с вышеписанным товарищи с Килмаметкою Акмаметевым з Бектемиркою Тоишевым не прихаживал и ослопьем не бивал, а по призыву де оногo Килмаметки Акмаметева для вспоможения пахали тое тое новоросчистную землю он ответчик с ним Килмаметком для того, что де та росчистная земля ево Килмаметкова, и на тое де пашню пришел к ним он истец с палкою и стал говорить, что он тое земли пахать им не даст и ударил ево ответчика палкою // [л.14 об.] и сшиб с лошади и лежачего бил же палкою и как де он ответчик стал кричать и на крик з других пашен збежались вышеписанной Бектемирко Тоишев, на которого он истец бьет челом же, да другие Бикмаметко Янибеков, да Уразгилька Иртуганов и оной де Бектемирко их рознял и бить ему и исцу ево ответчика не дал и на оных свидетелей на Бикмаметку и на

Уразгильдку в том, что он ответчик ничем ево исца не бивал и битых и поколотых мест в то время на нем исце не было и смертным убийством он ответчик на него не похвалялся шлетца, а на других свидетелей, которые у него исца в челобитье написаны, на Тохтамышку Курманаева, на Кадырку Илмаметева он ответчик не шлетца для того, что он Тохтамышка живет из найму в работе у матери ево челобитчиковой и землю пашут они вместе, а Кадырка ему исцу брат двоюродной, а ссоры де никакой с ними Тохтамышком и Кадыркою у него нет и к сему допросу он Адилко знамя свое приложил таково и руку приложил.

№1–4. Поручная запись казанских слободских служилых татар Чюричея и Наврузалея Шигаевых, данная ответчикам Б.Тоишеву, К.Акмамметеву и А.Сююшеву. Май 1718 г.

// [л.15] И от допросу до указу отданы они ответчики Биктемирко Тоишев, Килмаметко Акмамметев, Адилко Сююшев на поруки казанским слободским служилым татарам Чюричею, Наврузалею Шигаевым в том, что им ответчиком за их поруками до вершенья дела ис Казани не съехать и ставитца у дел карабельных лесов по вся дни, а буде они ответчики за их Чюричеевою, Наврузалеевою поруками до вершенья дела ис Казани съедут и ставитца у дел карабельных лесов не станут и на них порутчиках исцов иск ис того иску в казну Великого Государя пошлин и на канцелярию указные деньги и к сему они порутчики знамена свои приложили Наврузалеякого, Чюричейново.

№1–5. Мировая челобитная истца Т.Байкина и ответчиков К.Илмаметева, А.Сивушева, Б.Тоишева. 24 мая 1718 г.

// [л.16]

Гербовая печать

Державнейший царь, Государь милостивейший.

В нынешнем 718-м году бил челом я, раб твой, тебе Государю на служилых татар Казанского уезду Галицкой дороги деревни Сотяк на Килмаметку Ахмамметева, на Делку Сивушева, на Бектемиря Тоишива в ыску своем в бою и в увечье на расщисной пахотной земли, о чем явствует в деле, и по тому челобитью я истец Тойгозя и мы ответчики сыскався во правдах и договорясь меж собою полюбовно помирились и впредь нам к исцу и ответчикам по тому делу друг на друга тебе Государю не бить челом и пошлины и мировые гривны, протори и убытки платить нам, исцу и ответчикам, пополам.

Всемилоостивейший Государь, просим Вашего Величества, вели, Государь, се наше челобитье принять к прежнему нашему делу и записать в книги.

Вашего Величества низжайший рабы Казанского уезду Галицкой дороги деревни Ситяк истец служилой татарин Тойгзя Байкин, ответчики Килмаметка Илмаметев, Аделка Сивушев, Бектемир Тоишев, мая в 24 день 718 году, челобитную писал полку господина полковника Бернера писарь Петр Чемцов, челобитчик Тойгозя Байкин знамя свое приложил, ответчики Килмаметка Илмаметев знамя свое приложил, Аделка Сивушев знамя свое приложил, Бектемир Тоишев знамя свое приложил.

// [л.16 об.] *Записать в книгу и взять к делу, пошлины взять по указу сполна.*

И по сей помете и по мировой челобитной с иску челобитчика служилого татарина Тойгозя Байкина з десяти рублей прежде указных пошлин по гривне, да в канцелярию по новосостоятельному Великому Государю указу по гривне ж, да за правого по алтыну с рубля, а обоих по семи алтын по четыре деньги, да с суда и пересуда и с правого десятку семь алтын две деньи, мировых тринадцать алтын две деньи, всего два рубли тридцать алтын четыре деньи принял и в приход записал Иван Скугаревской, мая 24 дня сего 718 году.

РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.6. Л.11–15, 16–16 об.

№2. Документы по делу о долге казанского слободского служилого татарина Араслана Китаева казанскому посадскому человеку Якову Пахомову. 1717–1718 гг.

№2–1. Исковая челобитная Я.Пахомова. 2 мая 1717 г.

// [л.21]

Гербовая печать

Державнейший царь, Государь милостивейший.

В нынешнем 717 году марта в день бил челом тебе, Великому Государю, я, нижеимянованной раб твой, и в Казани в губернской канцелярии подал челобитную на слоботцкого служилого татарина на Араслана Китаева во штидесят в дву рублях, что переведены были те деньи ему Араслану, платить архиерейскому истопнику Петру Павлову и оной Китаев ему Петру тех денег не платил и в том на него он Петр бил челом в Казанской таможене при сиденье надзира[те]ля Дмитрея Коновалова и против челобитья ево допрашиван и те деньи на нем Китаеве недоправлены и по челобитью ис таможни допрос ево прислан в губернскую канцелярию, а оной Китаев не прислан, а ныне по твоему Государеву указу повелено ведать служилых татар Казанской губернии вице-губернатору Никите Олферьевичу Кудрявцову.

Всемилоостивейший Государь, прошу Вашего Величества, вели, Государь, ево, Китаева, сыскать и челобитье мое и допрос ево из губернской канцелярии взять к делам карабельных лесов и против челобитья моего и по допросу ево указ учинить.

Вашего Величества нижайший раб казанской посацкой человек Яков Пахомов, 1717 году мая в 2 день, челобитную писал Яков Пахомов своею рукою.

// [л.21 об.] *Сыскать и допросить против сего челобитья.*

№2–2. Поручная запись казанского слободского служилого татарина А.Иманкулова, данная ответчику А.Китаеву. Май 1718 г.

// [л.21 об.] И мая в 3 день нынешнего 718 году по сей помете казанской слободской служилой татарин Арасланко Китаев к делам карабельных лесов сыскан и против челобитья казанского посацкого человека Якова Пахомова в допрос не пошел, а бил челом Великому Государю, чтоб ему дать сроку сего ж мая до 7-го числа, что ему ответчику к тому числу к допросу стать и в том ручался по нем Арасланке казанской же слободской служилой татарин Абреманко Иманкулов, а буде он Арасланко на тот срок сего мая 7-го дня сам не станет и оной порутчик на тот же срок ево не поставит, то он Арасланко и без допросу виноват в иске и указные пошлины доправлены будут на нем арасланские и на порутчике ево Абдреманке. И к сей отсрочной они ответчика и порутчиков знамена свои приложили. Ответчика Арасланково, порутчиково Абдреманково.

№2–3. Отсрочные записки истца Я.Пахомова и ответчика А.Китаева о перенесении сроков рассмотрения дела. Май 1718 г.

// [л.22] А при сем же исцу Якову Пахомову сказано, чтоб он к улике стал на тот же вышеписанной срок мая 7 дня нынешняго 718-го году, а буде не станет, то он истец иску своего лишен и указные с иску пошлины взять на нем исце, в том он Яков и подписался. Яков Пахомов руку приложил.

И мая в 7 день вышеписанные челобитчик казанской посацкой человек Яков Пахомов к улике, а ответчик татарин Арасланко Китаев к допросу стали и по их прошению им отсрочено против вышеписанного сего ж мая до 15-го дня. Яков Пахомов руку приложил; знамя ответчика Арасланка.

И сего ж мая 15-го дня вышеписанные челобитчик казанской посацкой человек Яков Пахомов к улике, а ответчик казанской слободской служилой татарин Арасланко Китаев к улике и отсрочено им по их прошению против вышеписанного ж сего ж мая до 17-го дня. Яков Пахомов руку приложил; знамя ответчика Арасланка.

// [л.22 об.] И мая в 17 день по вышеписанной отсрочной записке у дел карабельных лесов вышеписанной челобитчик казанской посацкой человек Яков Пахомов и ответчик слободской служилой татарин Араслан Китаев к допросу на оной срок мая 17 дня не стали.

№2–4. Допросные речи истца Я.Пахомова и ответчика А.Китаева. Май 1718 г.

// [л.22 об.] И мая ж в 26 день оной челобитчик Яков Пахомов сын как для чего он к допросу не стал и ставку не записал допрашиван, а в допросе сказал по вышеписанной срочной ставки на срок мая 17 дня к уликке не стал и ставку не записал для того, что де в ыску ево Яковлеве во штидесят дву рублях учинили с ответчиком служилым татаринном с Арасланком Китаевым договор, что он Арасланко перевел за него Якова заплатит в земзускою [земскую] избу в доимочной конной пошлинной збор 719 году тритцать рублей, о чем в земской избе и записано порукою, да он Яков взял денег у него Арасланка одиннатцать рублей, а достальные де дватцать один рубль по договору он Арасланка хотел ему Якову платить и мировую челобитную он Яков не подает для того, что тех достальных денег он Арасланка ему Якову не платит. Яков Пахомов руку приложил.

// [л.23] А ответчик служилой татарин Арасланка Китаев сыскан и допрашиван же, а сказал, что он Арасланка на срок к допросу не стал и срочной ставки мая 17 дня не записал для того, что де с челобитчиком Яковым Пахомовым, чего он на нем Арасланке искал, во всем помирились и пошлины договорились с ним Яковым платить пополам, о чем и мировую челобитную написал и к той челобитной он Яков и руку приложил, а он Арасланка своем знамя, да татарской толмач Илья Овсяников тое челобитную ему Арасланке толмачил и руку приложил, да сверху де того он же Яков дал ему Арасланке в Казани у крепостных дел росписку, что он Яков с ним Арасланком в деньгах и в таваре во всем счелся и никакого начету на нем Арасланке нет. И впредь на него ему Якову не бить челом, и дал де ему то письмо мировую челобитную он Яков взял к себе, и хотя он дал делу, а для чего тебе не подает, не ведает. К сему допросу он Арасланка знамя свое приложил таково.

№2–5. Мировая челобитная истца Я.Пахомова и ответчика А.Китаева. Май 1718 г.

// [л.24]

Гербовая печать

Державнейший царь, Государь милостивейший.

В нынешнем 718 году бил челом тебе, Великому Государю, я, раб твой, на казанского слободского служилого татарина на Арасланка Китаева

и подал челобитную у дел карабельных лесов в иску своем во штидесяти в дву рублях и ныне мы меж себя сыскався в правдах помирились, а пошлины нам платить пополам.

Всемиловнейший Государь, просим Вашего Величества, вели, Государь, оное челобитье и мир записать и сию челобитную взять к делу.

Вашего Величества нижайшие рабы казанской посацкой человек Яков Пахомов да казанской слобочкой служилой татарин Араслан Китаев, мая в день 718 году; челобитную писал полку Господина подполковника Бернера писарь Василей Друдкин, челобитчик Яков Пахомов руку приложил, челобитчик Араслан знамя свое приложил, толмачил татарину Илья Овсяников руку приложил.

// [л.24 об.] *Записать, взять к делу, пошлины взять по указу, мая в 28 1718.*

И по сей помете и по мировой челобитной с иску со штидесят дву рублев прежде указных пошлин по гривне, да на канцелярию по новостоятельной Великого Государя указу по гривне ж, да за правого по алтыну с рубля, обоих по семи алтын по четыре деньги, да мировых шесть алтын четыре деньги, всего четырнатцать рублев пятнатцать алтын две деньги принял и в прием записал Иван Скугаревской, мая 28 дня сего 718-го году.

РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.6. Л.21–23, 24–24 об.

№3. Документы по делу о споре вдовы умершего казанского слободского татарина Тимаша Анакаева Гулберки Иштыковой и казанского слободского служилого татарина Ермака Нуркина на право владения домом Т.Анакаева. 1718 г.

№3–1. Исковая челобитная Г.Иштыковой. 30 апреля 1718 г.

// [л.26]

Гербовая печать

Державнейший царь, Государь милостивейший.

В прошлом 710-м году по твоему Государему указу сын мой казанской слобочкой татарин Аит Доскин по выбору казанских слобочких татар выбран был к приему твоей Государевой денежной казны и послан сею казною к Москве и в армию, а я, раба твоя, осталась з другим своим мужем, а сына моего с отчимом, слобочким оброчным татаринном с Тимашем Анакаевым, и уведав помянутой мой другой муж слобочким татаринном с племянником своим с Ермаком Нуркиным ево бутто на помянутом моем сыне учинились быть недочетные многие деньги и оной Ермак поговорил

с помянутым моим мужем, чтоб за недочетные деньги сына моего не оценили б оного ево двора и оной мой муж, переговора с ним Ермаком, и тот двор будто ему Ермаку продал за деньги и на тот двор оной мой муж девять копеек и за купчею деньги платил муж мой ему Ермаку в доме, а писал он Ермаку купчею заочно, понеже в то время муж мой Тимаш лежал болен и к той купчей вместо оного моего мужа руку ли кто приложил или знамя, о том неведома для того, чтоб тот двор стал ево Ермаков, а не мужа моего Тимаша и не сыновья, а ныне он Ермак тот двор мужа моего продал казанскому слобочкому служилому татарину Алмаметю Алметеву, а тот двор стоит на оброчном месте, а не на белом, а белого места под тем двором малое число, а как муж мой Тимаш с помянутым Ермаком такие слова говорил, что тот двор написан на имя ево Ермаково и дату купчую и как // [л.26 об.] деньги на купчую при болезни своей давал, при том была тетка ево Ермакова, а мужа моего Тимаша родная сестра татарка Заврячка Апакаева, и ныне тому четвертой год помянутой муж мой Тимаш, а сына моего в отчим, волею божию умре, а при смерти своей при мне той своей сестре Заврячке оной мой муж вышеписанному Ермаку говорил, чтоб он Ермак двором мужа моего не владел и чтоб я, раба твоя, после мужа своего не скиталась бы меж двор, для того, что де тот двор муж мой ему Ермаку не продавал, а написал купчею на имя ево Ермаково переводом, чтоб оной двор в вышеписанных будто недочетные деньги был не продан и про то про все ведает вышеписанная мужа моего сестра, а ево Ермакова тетка Заврячка, а ныне оной мой сын из армии прислан в Казань за караулом и в Казани сын мой платит недочетных денег, которых не стало в армии дватцать четыре рубли шестнатцеть алтын в повытие подьячего Осипа Федосеева, и поныне оной мой сын в приеме и в отдаче денежной казны в повытье подьячего Игнатя Потапова не сочтен поныне же, оной Игнатей Потапов умре, а сын ево послан в Санкт-Питербурх.

Всемиловейший Государь, прошу Вашего Величества, вели, Государь, помянутого Ермака сыскав допросить, а ежели он Ермак всему будет запиратца, розыскать вышеписанною ево теткою Заврячкою, // [л.27] да и сверх того вели, Государь, ево Ермака по нашему масюльманскому закону привести ево х курану казанским слобочким абызом и тот двор по совершении дела отдать мне, рабе твоей, чтоб мне всеконечном разорении не быть.

Вашего Величества нижайшая раба вдова казанская слобочкая татарка Гулберка Иштыкова, апреля в 30 день 718-го году, писал челобитную подьячей Андрей Попов, челобитчица Гулберка знамя приложила.

Допросить

№3–2. Отсрочная записка истца Г.Иштыковой и ответчика Е.Нуркина о перенесении сроков рассмотрения дела. 30 апреля 1718 г.

// [л.27] И того ж апреля вышеписанного числа по сей помете: а против вышеписанного челобитья татарки Гулберки Иштыковы ответчик казанской слободской служилой татарин Ермак Нуркин к делам карабельных лесов сыскан и бил челом Великому Государю, чтоб ему в допросе против указу дать сроку, а стать ему ответчику Ермаку к допросу, а челобитчица Гулберка к улике на срок сего апреля вышеписанного числа предбудущаго // [л.27 об.] мая в 6 день сего 1718 году, а буде они ответчик Ермак к допросу, а челобитчица ж Гулберка к улике на вышеписанной срок не станут и ему ответчику и без допросу быть виноват, а челобитчица иску будет лишена иску взят указныя пошлыны: к сей отсро[ч]еной они ответчик Ермак и челобитчица Гулберка знамена свои приложили: Ермаково, Гулберкино.

№3–3. Допросные речи ответчика Е.Нуркина и истца Г.Иштыковой. 5 мая 1718 г.

// [л.27 об.] И мая в 5 день у дел карабельных лесов истица казанского слободского оброчного татарина Тимашка Апакаева жена вдова Гулберка Иштыкова к улике, а ответчик к казанской слободской служилой татарин Ермак Нуркин к допросу стали.

// [л.28] И ответчик Ермак Нуркин, выслушав исковую челобитную, в допросе сказал, вышеписанной де челобитчицы Гулберки у мужа ее Казанского уезду Арской дороги деревни Ямашурмы у яшашного татарина у Тимяшки Апакаева двор ево в Татарской слободе и с хоромным строением купил, тому шестой год, дал за него денег десеть рублей и на тот двор он продавец дал ему Ермаку в Казани от крепостных дел купчею за вои [ево] знаменем и за толмаческою и за свидетелевым руками. И писана де та купчая у крепостных дел при самом при нем продавце, а на заочно их купчей знамя ж приложил сам до смерти своей за два года и та де купчая в указные месяцы в Казани в губернской канцелярии с платежем пошлин записана, а какое де под тем двором место и то явно в купчей, продал де тот двор он Тимяшко ему Ермаку полюбовно здоровой, а не больной до болезни и до смерти своей за два года. И не подлогом и за купчею и денег в доме ево Тимяшкове у него Тимяшка он Ермак не бирывал. А что де она челобитчица в челобитье своем написала, что муж ее Тимяшко продал ему Ермаку двор будто с ним Ермаком согласясь для того, чтоб тому двору быть только под именем ево Ермаковым, чтоб за недочетные деньги, которые явились на сыне ее челобитчицы, а на ево продавцове пасынке того двора не описали на Великого Государя; и то де она челобитчица ищет на нем Ермаке, затеяв на него напрасно: также и при смерти своей муж ее Тимяшко при сестре своей родной Заврячке, а при ево Ермакове тетке та-

ких слов ему Ермаку, чтоб он двором ево Тимяшковым // [л.28 об.] не владел и что будто он Тимяшко тот двор ему Ермаку не продал, а написал будто купчую переводом, не говаривал и он Ермак таких слов от него Тимяшка, чтоб тое купчую отдать жене ево Тимяшкове вышеписанной челобитчице Гулберке не слыхал, и в том на вышеписанного свидетеля сестру ево продавцову Заврячку он Ермак не шлетца. Также и по их мусульманской вере курану целовать ему не надлежит, для того, чтоб то дело крепостное, да и для того на тое Заврячку не шлетца, что ему продавцу она Заврячка сестра родная: а ежели б он Тимяшко на тот двор дал купчую подлогом и та б купчая было у нее челобитчице; и с того году, в котором та купчая дана спору и челобитья в том дворе от него Тимяшка и от жены ево вышеписанной челобитчицы Гулберки и поныне не бывало, также того двора казанскому слободскому служилому татарину Алмаметю Алметеву он Ермак не продаывал, а живет он у него по свойству: а какие недочетные деньги на нем сыне ее челобитчицыне Аитке естли того де он ответчик не ведает, а хотя б де какие недочетные деньги на нем Аитке и были и за такие де деньги вотчина ево Аиткина проданого двора у него ответчика отимать и денег на нем править не надлежит для того, что он Аитко тому продавцу пасынок, а не родной сын и тот двор старинной ево продавцов, а мать де ево Аиткина Гулберка вышла за него Тимашка замуж в ево продав двор. И к сему допросу он Ермак знамя свое приложил.

// [л.29] А челобитчица вдова Гулберка Иштыкова и других улик ответчику Ермаку Нуркину сверх вышеписанного свидетеля не сказала; и к сей улике она челобитчица Гулберка знамя свое приложила. Сии допросные речи толмачил татарской толмач Герасим Овсяников и руку приложил.

№3–4. Поручные записи Аитки Дюскина и казанского слободского служилого татарина Сеита Утеева, данные истцу Г.Иштыковой и ответчику Е.Нуркину. 5 мая 1718 г.

// [л.29] И после допросу вышеписанная ответчица татарка Гулберка и ответчик казанской слободкой служилой татарин Ермак Нуркин отданы на росписки: а имянно челобитчица вдова Гулберка Иштыкова сыну ее родному Аитку Дюскину: ответчик казанской слободкой служилой татарин Ермак Нуркин казанскому слободскому служилому татарину Сеиту Утееву в том, что им челобитчице Гулберке и ему ответчику Ермаку ис Казани до свершенья дела никуды не съехать и ставитца у дел карабельных лесов // [л.29 об.] по вся дни; а буде они челобитчица Гулберка и ответчик Ермак Нуркин до вершенья дела ис Казани куды съедут и ставитца у дел карабельных лесов не учнут и тот иск и с того иску пошлины доправлены будут на них порутчиках и к сей росписке вышеписанные порутчики знамена свои приложили: Сеитково, Аитково.

№3–5. Допросная речь истца Г.Иштыковой. 13 мая 1718 г.

[л.29 об.] И сего ж мая 13-го дня вышеписанная челобитчица вдова татарка Гулберка в дополнок допрашивана, а сказала на вышеписанного де ответчика Ермака Нуркина от нее ответчицы о той купчей, про которую // [л.30] являет на двор мужа ее он Ермак, что писана на имя мужа ее; и по согласию с ним только для переводу, чтоб за недочетные на сыне ее в казну денег не описали того двора на Великого Государя: и о всем как она написала в вышеписанном своем челобитье от нее челобитчицы и от мужа ее как был жив, так же и после смерти мужа ее спору и челобитья в приказах на него Ермака нигде не бывало и явочного челобитья не записано для того, что ему Ермаку они верили, что двором их напрасно не завладеет и купчую выдаст в том надеясь на него по свойству, потому что мужу ее Тимяшку был брат двоюродной. К сему допросу она челобитчица Гулберка зная свое приложила, толмачил Герасим Овсяников и руку приложил.

№3–6. Справы подьячих Казанской губернской канцелярии о казанском слободском оброчном татарине Аитке Дюскине и его недочетных деньгах. Май 1718 г.

// [л.31] 1718 году мая в 19 день Казанской губернской канцелярии старым и средней статьи подьячим, справясь по повытьям отписать к делам карабельных лесов казанской слободкой оброчной татарин Аитко Дюскин у приему в губернской канцелярии денежной казны и у отдачи были и в котором году и нет ли на нем Аитке каких недочетных денег и буде есть сколько и зачем недоправлены. Писал Иван Власьев.

По повытью Луки Игнатьева в счетчиках оной татарин не был.

У Григорья Игнатьева означенного татарина дела нет.

У Федора Калущаина до оного татарина дела нет и у приему денежной казны по повытью полковых дел он Дюскин не был.

У Осипа Федосьева вышеписанной татарин Аитко Дюскин в щетчиках не бывал и Аитки на нем нет.

У Ивана Алексеева оной татарин в щетчиках не бывал.

// [л.31 об.] В повытьях Лариона Богданова такова имена счетчика у приему денежной казны не бывало.

У Ильи Калушкина помянутой татарин в щетчиках не бывал.

У Петра Федорова вышеписанной татарин Аитко Дюскин в щетчиках не был.

У Никиты Немирова оной татарин в щетчиках не бывал же.

// [л.32] 1718 году мая 23 дня губернской канцелярии подьячим Лариону Богданову, Никите Немирову, Петру Федорову справясь подлинно подписать при сем по повытью умершаго подьячего Игнатья Потапова приходные и расходные книги и столпы прошлого 711 году, у кого ныне в повытьях

и на щетчике на слобоцком оброшном татарине Аитке Дюскине, у которого следуют о приеме денег за ево Игнатьевою справою того году ерлыки какие недочетные деньги, естли також те книги и столпы ныне в Казани или с кем в отсылке к счету в Санкт-Питербурх. Смотрил Иван Власев.

Книги приходные 711 году повытья Игнатья Потапова по присланному царского Величества указу высланы были к щету в Москву з дьяком Тимофеем Долговым в прошлом 712-м году в декабре месяце, а отдавал те деньги в тот отпись и всякое ответствование по них чинам сын ево Игнатьев Матвей Потапов, // [л.32 об.] а в прошлом 714-м году приходные и росходные книги 710-го и 711-го годов и подлинные столпы присланному ж Великому Государю указу высланы в Санкт-Питербурх с подьячими с Андреем Хвалевским, с Петром Федоровым, с Ларионом Окучиным, в том числе и Игнатьева повытья Потапова книги и столпы сын ево Матвей в тот отпуск отдавал, а в повытье Лариона Богданову книг и столпов ево Игнатья Потапова нет для того на татарине Аитке Дюскине недочетных денег их нет непочем. Справил Ларион Богданов.

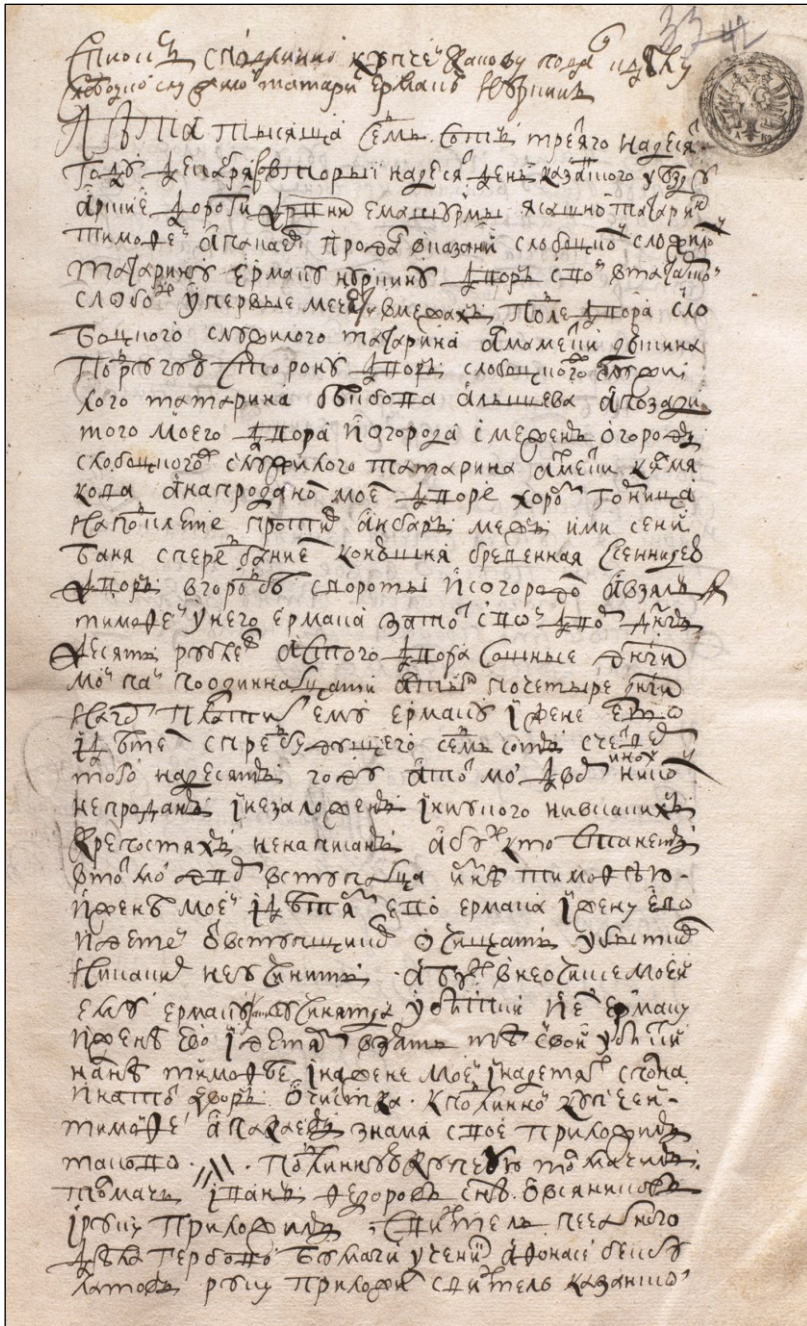
В повытье Игнатья Потапова татарин Аитко Дюскин в щетчиках до 712 году был ли, того я Никита не ведаю потому, что я в том повытье в тех годех не был и определен к нему Потапову в повытье в таварыщи в 712-м году и в том 712-м году он Аитко в щетчиках в том повытье не бывал. Писал Никита Немиров.

Петр Федоров подписывает тож, что и Ларион Богданов, а тот щетчик в том 711-м году в повытье Игната Потапова был ли, о том не ведаю, потому что в 711-м году с Игнатьем Потаповым в повытье не сидел, а писал для денежных дел по Нагайской дороге.

№3–7. Список с купчей от 12 декабря 1713 года на продажу двора, данной ясачным татариним д.Емашурма Арской дороги Казанского уезда Тимофеем Апакаевым казанскому слободскому служилому татарину Ермаку Нуркину. 1718 г.

// [л.33] Список с подлинной купчей, какову подал к делу слобоцкой служилой татарин Ермак Нуркин.

Лета тысяща семьсот третьяго на десят году декабря со второй на десять день Казанского уезду Арские дороги деревни Емашурмы ясачной татарин Тимофей Апакаев продал в Казани слобоцкому служилому татарину Ермаку Нуркину двор свой в Татарской слободе у первые мечети в межах подле двора слобоцкого служилого татарина Алмаметки Дюскина по другую сторону двор слобоцкого ж служилого татарина Бекбова Алышева, а позади того моего двора и огорода смежен огород слобоцкого ж служилого татарина Ахметки Килмякова, а на проданном моем дворе хором горница на подклете, против анбар; меж ими сени, баня с передбанием, конюшня бревенная с сенницею, двор в городьбе с вороты и с огоро-

Фрагмент документа «Список с купчей от 12 декабря 1713 года на продажу двора, данной ясачным татаринам д.Емашурма Арской дороги Казанского уезда Тимофеем Апкаевым казанскому слободскому служилому татарину Ермаку Нуркину». 1718 г. (РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.6. Л.33)

дом, а взял Тимофей у него Ермака за тот свой двор денег десять рублей, а с того двора сошные деньги мой пай по одиннатцати алтын по четыре деньги на год, платить ему Ермаку и жене ево и детям с предбудущего семьсот с четвертого на десять году, а тот мой двор иному никому не продан и не заложен и ни у кого ни в каких крепостях не написан, а буде кто станет в тот мой двор вступатца и мне Тимофею и жене моей и детям ево Ермака и жену ево и детей от вступщиков очищать убытков никаких не учинить, а буде в неочиске моей ему Ермаку какие учинятся убытки и ему Ермаку и жене ево и детям взять те свои убытки на нем Тимофее и на жене моей и на детях сполна и на тот двор очистка к подлинной купчей Тимофей Апакаев знамя свое приложил таково. Подлинную купчую толмачил толмач Иван Федоров сын Овсяников и руку приложил, свидетель печатного дела гербовой бумаги ученик Афонасей Бекбулатов руку приложил, свидетель казанской // [л.33 об.] подьячей Василей Истомин руку приложил, купчую писал в Казани крепостных дел подьячей Макарей Давыдов, 1713 году декабря в 14 день по указу Великого Государя за письмо четыре алтына две деньги взято и в книгу записана, а подлинной о записке бить челом и пошлины платить в большой губернской канцелярии в указанные два месяца, а буде записана не будет не в крепость. Подписал надсмотрщик Алексей Стрельников.

Во окончании подлинной купчей написано:

1713 году декабря в 30 день в Казани в губернской канцелярии сия купчая чтена и в книгу записана, пошлины по указу вдвое по алтыну с рубля, итого десять алтын взято для того, что продавец на тот двор прежней купчей не положил.

У подлинной купчей закрепа дьяка Александра Родионова, справа подьячего Афонася Савинова.

С подлинною купчею справил Иван Скугаревской.

И та подлинная купчая отдана сему ответчику Ермаку Нуркину.

Купчаяны Ярмэк Нуркэ углы үзе алды, списка Ярмэк Нуркэ углы буйлыгы берлә без Чируки Шэфэй углы кулым куйдым.

№3–8. Выписки 244-й, 251-й и 253-й статей 10-й главы Соборного Уложения 1649 г.

// [л.34] А в указе Великого Государя и в Соборном Уложенье в 10 главе напечатано

244 статья

А будет кто на ком будет искати вотчины, или двора, или лавки, или мельницы, или иного чего вотчинного, или поместного строения, и ответчик засудяся с ысцом, и не дождався по судному делу указу, то, чего на нем истец искал, кому продаст, или заложит, а по суду и по сыску доведца его в том обвинить, и у того, кому он что продаст, взять и отдать ищцу, а тому, кто у него то купил, указать на нем по купчей и по закладной

цене назад деньги. А будет в таком иску доведетца по суду и по сыску ответчика оправить, а исца обвинить, и у купца того, что ему ответчик продаст, или заложит, не отимати.

251

А будет кто, умысля воровски, истакався с площадными подьячими, напишет на кого в большом // [л.34 об.] долгу заемную кабалу, или иную какую крепость в большом деле за очи, и написав ту крепость зазовет его к себе, или к иному к кому на двор, и велит ему к той крепости руку приложить, и ему велит написать в чем нибудь заемную кабалу своею рукою неволею, и тому, над кем такое дело учинится, в том на того, кто над ним такое дело учинит, являти окольным людям, и в приказах судьям, а в городех воеводам, и приказным людям подавать явки, после того, как над ним такое дело учинится, того же дни, и бити челом на тех людей, которые над ним такое дело учинят, об очной ставке и о сыску вскоре, дни в три, или в четыре и большое в неделю. Да будет кто о таком деле на кого учнет бити челом, и судьям и воеводам и всяким приказным людям по тому челобитью, сыскивая тех людей, на кого такое челобитье будет, расспрашивать и с челобитчики ставить с очей на очи, и сыскивать всякими сыски накрепко, а будет дойдет до пытки, и тех людей пытать, до кого дойдет. Да будет сыщется, кто на кого возьмет какую крепость нарядным делом, по неволе, и таким людям, кто такая крепости учнет имати по неволе, чинити жестокое наказанье, // [л.35] бити их кнутом нещадно при многих людех, чтобы им и иным таким вперед неповадно было так воровать. Да них же велеть тем людям, на которых они такие воровские крепости зделают, правити бесчестье, да их же за ту вину сажати в тюрьму на полгода.

253

А будет кто кому дав на себя какую крепость нибудь, и учнет ту крепость на суде к живить, а та крепость за его рукою и писана, та крепость на площади, и в послусах в той крепости написаны площадные подьячие, а до суда на ту крепость челобитья ево и явок не бывало, и таким ответчиком не верить, и велеть на них по таким крепостям исцовы иски править и отдавать исцом.

Правил Иван Скугаревской

№3–9. Решение казанского вице-губернатора Н.А. Кудрявцева об отказе истцу Г.Иштыковой в связи с истечением сроков исковой давности. 1 июля 1718 г.

// [л.35 об.] По указу Великого Государя: по сему делу челобитчице казанского слобочкого оброчного татарина Тимошкиной жены Апакаева вдовы Гулберке Иштыкове в ыску ее, что она писала проданного двора мужа своего на слобочком служилом татарине на Ермаке Нуркине, кото-

рой де муж ее продал ему Ермаку бутто подлогом и купчая же писана бутто заочно, чтоб за недочетные государевы деньги, которые по начету явились в Санкт-Питербурхе на сыне ее, не описали б того двора на Великого Государя, от того двора ее челобитчице татарке Гулберке отказать для того, что на тое купчую от нее челобитчицы спору и челобитья многие годы не было, а по указам Великого Государя и по Уложению десятой главы двести пятьдесят первой и двести пятьдесят третьей статей: буде кто на кого возьмет какую крепость или кабалу в неволю, о том являть окольным людям и в приказах судьям подавать деревни после того как над ним такое // [л.36] дело учинитца того ж дни и бить челом на тех людей, которые над ним то учинят вскоре дни в три или в четыре и большое в неделю и буде кто дав на себя какую крепость и учнет ее на суде лживить. А та крепость за ево рукою и в послусах написаны площадные подьячие, а до суда на ту крепость челобитья и явок не бывало, и тем не верить, и пошлины с того ее неправого иску с цены двора того: по Уложению и по новосостоятельному указу на канцелярию на ней челобитчице доправить и с правого от-ветчика по тому ж указу пошлины взять и записать в приход. Вице-губернатор Кудрявцов.

Июля 1 дня 1718.

И того числа по вышеписанному указу пошлин с иску з десяти рублев, с челобитчицы по Уложению за лживость, купчею вдвое по гривне с рубля; да суда и пересуда семь алтын две деньги, да по новосостоятельному Великого Государя указу на канцелярию по гривне, да с правого по алтыну с рубля, всего три рубли семнатцать алтын две деньги, принял Иван Скугаревской. Июля 1 дня 1718 году.

РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.6. Л.26–30, 31–36.

№4. Документы по делу о незаконном завладении лошадьё служилого татарина д.Старый Менгер Алатской дороги Казанского уезда Алея мурзы Смаилова сына князя Яушева той же деревни служилыми татарами Алмакаем мурзой Дрюсеевым сыном и Рысом мурзой Уразмаметевым сыном Утеевыми. 1718 г.

№4–1. Исковая челобитная А.С. Яушева. Март 1718 г.

// [л.42]

Гербовая печать

Державнейший царь, Государь милостивейший.

В нынешнем 718 году ездил я, раб твой, в Уфимской уезд для сыску беглых дворовых своих людей и за меня нашия ж деревни Старой Менгер Алмакай мурза Дрюсеев да Рыс мурза Уразмаметев сын Утеевы с товари-

щи пришли на двор мой и увели к себе сильно из хлева лошадь жеребца сера и поныне не отдают, цена тому жеребцу денег семь рублей; Всемило-стивейший Государь, прошу Вашего Величества, вели, Государь, по оных мурз Алмакай и Рыса послать пристава и в том против сего моево челобит-тя допросить.

Вашего Величества нижайший раб Алацкой дороги деревни Старой Менгер Алей мурза Смаилов сын князь Яушев, марта в день 718 году, челобитчик Алей мурза знамя приложил. Прошение писал толмач Иван Овсяников.

// [л.42 об.] *Послать пристава.*

№4–2. Допросные речи истца А.С. Яушева и ответчиков Алмакай и Рыса Утеевых. 27 марта 1718 г.

// [л.42 об.] И по вышеписанному челобитью, а по указыванью выше-писанного челобитчика Алацкой дороги деревни Старой Менгерь Алея мурзы князь Яушева сыскан в Казани к делам карабельных лесов из вы-шеписанных ответчиков тоеж деревни Алмакай мурза Дрюсеев сын Утеев и допрашиван марта в 27 1718 году.

А в допросе он сказал: в нынешнем де 718-м году он Алмакай и с Ры-сом мурзою Утеевым и ни с кем к челобитчику Алею мурзе Яушеву без него на двор не прихаживал и лошади ево жеребца серого он ответчик не бирывал. Только де, ныне тому месяца з два, били челом в Казани в гу-бернской канцелярии он Алмакай мурза от всех деревенских людей, чтоб за зятя ево челобитчикова Нагайской дороги деревни Моллы за Смаила мурзу Урусова, которой ис той их деревни Менгер взял после ево чело-битчикова дяди родного Клуша мурзы князь Яушева дочь ево челобитчи-кову // [л.43] двоюродную сестру з двором и с помесною землею и в той их деревне Менгер во дворе тестя ево написан в прошлом 717-м году в переписных книгах Данила Косяговского, а сам живет он за Камою в той деревне Молле, а помесною землею в дворе ево дядинским владеет он че-лобитчик и для того б взять с него челобитчика за него зятя ево деньги в Санкт-Петербургские работники и потому де их челобитью послан указ х камисару Степану Болтину велено о том розыскать и указ учинить ему камисару. А в розыску де ему камисару деревенские люди сказали, что двором и землею владеет он челобитчик и по посылке де от него комисара ходил к нему челобитчику на двор с салдат, а с ним для указыванья двора ево челобитчикова ходил Рысь мурза Утеев, на которого ныне бьет челом он челобитчик. И по приказу де ево камисара он салдат взял з двора ево челобитчикова лошадь жеребца серого, о котором ныне он челобитчик бьет челом и привел х камисару в деревню яшашную Большие Менгеры, а ево де челобитчика в то число в доме не было. И оном камисар Болтин тое лошадь отдал ему Алмакаю мурзе и всем деревенским людям // [л.43 об.] и

велел держать, пока их мест он челобитчик в дом приедет. А как де приедет и в том учинит договор и сказал де он камисар, естли в третейский суд не пойдет и деньгу в Санкт-Петербургского работника не заплатит, то де тое лошадь хотя продайте или заложите. И как де он челобитчик приехал в дом и денег им за зятя своего, которой написан в их деревню в переписных книгах, ничего не заплатил и в третейской суд не пошел и для того де ту ево лошадь жеребца серого заложили Арские дороги деревни Каратай Бегиму мурзе Ярмакову взяли четыре рубли дватцать шесть алтын четыре деньги. И отданы де те деньги з другими на наем в Санкт-Питербурх работников. К сему допросу он Алмакай мурза знамя свое приложил таково.

Истец Алей мурза князь Яушев в улику сказал, тое де лошадь ево жеребца сера заложили они ответчик с товарищи без указу самовольно, а он де челобитчик в Санкт-Питербурских // [л.44] работников за себя с ними деревенскими людьми работников посылает, а за зятя де своего платить не для чего для того, что де зять ево Смаил мурза Урусов написан в переписных книгах за Камою в деревне Молле и службе де служит и работников в Санкт-Питербурх дает той деревни служилыми мурзами, а оной челобитчик тою дядинскою землею владеет для того, что де в прошлом 717 году доправлены с него за крестьян ево дяди ево пустовые дворы подати и банные деньги и ныне де платит подати он ж, а других де родственников и детей сыновьев у него дяди ево не осталось. К сей улике Алей мурза Яушев знамя свое приложил таково.

Ответчик Алмакай мурза Дрюсеев сказал, что де тое ево челобитчикову лошадь заложили они и деньги взяли в Санкт-Питербурские работники, слыша приказ от камисару и с совету деревенских людей, а письменного указу о том им деревенским людем он камисар не дает. И он Алмакай знамя свое приложил таково.

// [л.44 об.] Вышеписанные допросные речи толмачил толмач Семен Яковлев, по ево велению подьячей Семен Карпов руку приложил.

№4–3. Поручная запись толмача Семена Яковлева, данная ответчику Алмакаю Утееву. 28 марта 1718 г.

// [л.44 об.] Марта в 28 день от допросу вышеписанной ответчик Алмакай мурза Дрюсеев сын Утеев отдал вместо порущные, затем на росписку вышеписаному татарскому толмачу Семену Яковлеву, что ему ответчику за ево Семеновою роспискою по сему делу ставить к делам карабельных лесов по вся дни и до вершенья сего дела ис Казани никуда не съехать, а буде ставитца не учнет и ис Казани до вершенья его дел съедет и на нем ответчике по сему делу исцов иску и с иску государевых пошлин и на канцелярию указные деньги. К сей росписке вместо толмача Семена Яковлева по ево велению подьячей Семен Карпов руку приложил.

№4–4. Поручная запись казанских слободских служилых татар Алея Аманаева и Бикметя Алметева, данная ответчику Алмакаю Утееву. 2 апреля 1718 г.

// [л.45] И апреля в 2 день по указу Великого Государя и по приказу вице-губернатору казанского Никиты Алферьевичу Кудрявцову велено вышеписанному Алмакаю мурзе Дрюсееву челобитчика Алея мурзы князь Яушеву лошадь ево жеребца серого, которого он Алмакай с товарищи заложили Арской дороги в деревне Каратай Бегиму мурзе Ермакову поставить в Казани на поверной срок, а имянно с сего числа в неделю, то есть сего ж апреля девятого числа и в той поставке порукою по нему Алмакее казанские слободские служилые татары Алей Аманаев, Бикметь Алметев. А буде он Алмакай за их порукою той лошади на вышеписанной срок в Казани не поставит, то по сему делу исцов иск и государевы пошлины и на канцелярию гривенные деньги взятые будут на них порутчиках.

Мин Гали Эманэй углы кудым куйдым, Бекмет Алметев знамя свое приложил таково.

№4–5. Расписка истца А.С. Яушева о получении своей лошади. 9 апреля 1718 г.

// [л.45] И апреля 9 дня нынешнего 718 году по вышеписанной срочной записке ответчик Алмакай мурза Дюсеев лошадь в Казани поставил.

А по осмотру та лошадь жеребцу светло-серой, 5 лет, грива направо, лево ухо порото, [л.45 об.] на левой бедре тавра: а сказал он Ямаков, что та лошадь челобитчикова Алея мурзы князь Яушева. Лошадь отдать х челобитчику, а ответчику иска с роспискою иску своего и показать явные улики, а о зяте ево выписать из переписных книг да и зять ево написать.

И по сей помете лошадь жеребец светло серой отдан челобитчику Алею мурзе князь Яушеву и во взятые тое лошади он челобитчик знамя свое приложил.

№4–6. Челобитная истца А.С. Яушева и ответчиков Алмакай и Рыса Утеевых о перенесении сроков рассмотрения дела. Апрель 1718 г.

// [л.46]

Гербовая печать

Державнейший царь, Государь милостивейший.

Дело у меня в губернской канцелярии служилыми мурзами с Алмакаем мурзою Дюсеевым да с Рысом мурзою Уразметевым в поставке лошади моей жеребца сера и по тому делу живу я с ними ответчики в Казани, а ныне приходит у нас деловая пора.

Всемилоостивейший Государь просим Вашего Величества, вели Государь нам по полюбовному нашему договору по тому делу для деловой поры отсрочить по своему Великому Государя указу.

Вашего Величества нижайшие рабы челобитчик Казанского уезду Алацкой дороги служилые мурзы Алим мурза Смаилов сын князь Яушев, да Рыса мурза Уразмаметев, Алмакай мурза Дюсеевы дети Утеевы, апреля в день 718 году, прошение писал подьячей Афонасей Бекбулатов, знамена челобитчиковы знамя Алима мурзы, знамя Рысаево, знамя Алмякаево.

// [л.46 об.] *Отсрочить им для деловой поры июня до 11 дня нынешнего 718 году, а ежели не явятца на вышеписанной срок, доправлены будут пошрины вдвое. Апреля в 10 день 718 году.*

№4–7. Отсрочная записка истца А.С. Яушева и ответчиков Алмакай и Рыса Утеевых о перенесении сроков рассмотрения дела. 10 апреля 1718 г.

// [л.46 об.] И апреля в 10 день нынешняго 718 году по сей помете и по вышеписанному челобитью служилым мурзам Алиму мурзе Смаилову сыну князь Яушеву, Рысу мурзе Уразмаметеву сыну Утееву, Алмакаю мурзе Дюсееву сыну Утееву в сем деле отсрочено для деловой поры и ежели до первого числа нынешняго 718 году и явитца им в Казани на тот срок у дел карабельных лесов неотложно, а ежели не явятца на тот срок доправлены на них будут пошрины вдвое; к сей отсрочке они мурзы знамена свои приложили: знамя челобитчика Алима мурзы, знамя ответчика Рысая мурзы, знамя ответчика ж Алмакай мурзы.

Толмачил сию отсрочную записку татарской толмач Семен Яковлев, вместо толмача Семена Яковлева по ево велению подьячей Федор Минеев руку приложил.

№4–8. Челобитная истца А.С. Яушева о причинах его неявки на рассмотрение дела в установленное время. 5 июля 1718 г.

// [л.47]

Гербовая печать

Державнейший царь, Государь милостивейший.

В нынешнем, Государь, 718-м году апреля 10 числа по делу моему нижеименованнаго раба твоего с Алмакаю мурзою Друсееву, да с Рысом мурзою Уразмаметевым сыном Утеевым с товарищи в отъеме моей лошади, о чем я вновь челобитье моем отсрочено нам полюбовному нашему челобитью до деловой поры июня до 11 числа, и я нынешнего 718 году, раб твой, на тот срок был у дел карабельных лесов не явился, потому что по дорогам были заставы и в Казань никого не пропускали, как заставы

минулись и я в Казани по тому делу явился, а помянутые ответчики по тому делу и поныне в Казани не явятца.

Всемиловейший Государь, прошу Вашего Величества, вели, Государь, ставку мою записать, а что вышепомянутые ответчики по тому делу не явятца, о том указ учинить.

Вашего Величества нижайший раб Казанского уезду Алацкой дороги деревни Старой Менгер служилой Алей мурза Смаилов сын // [л.47 об.] князь Яушев, июля в 5 день 1718 году.

К сей челобитной челобитчик Алей мурза знамя свое приложил.

Челобитную писал подъячей Василей Самаков.

Взять к делу.

№4–9. Челобитная ответчика Рыса Утеева о причинах неявки его и второго ответчика Алмакай Утеева на рассмотрение дела в установленном время. Июль 1718 г.

// [л.48]

Гербовая печать

Державнейший царь, Государь милостивейший.

В нынешнем 718-м году бил челом на нас, рабов твоих, тоуж наши деревни Алим мурза Смаилов сын князь Яушев в том, что бутто мы, рабы твои, у него Алим мурзы без него ношною порою з двора ево свели воровски лошедь мерина сера и против ево Алим мурзина челобитья допрос нам был и после допросу по тому делу нам всем троим было отсрочено до Троицына дни и в Казань нам, рабем твоим, в то время ехать было нельзя, потому что по нашей дороге стояла застава, нашу брат в Казань не пропускали, а ныне, Государь, я, раб твой, в Казань приволокса, а таварыщ мой Алмакай мурза Дрюсеев сын Утеев остался в доме своем болен, лежит при смерти, в Казань ехать ему невозможно.

Всемиловейший Государь, прошу Вашего Величества, вели, Государь, сие мое прошение взять к делу и ставку мою записать.

Вашего Величества нижайший раб Алацкие // [л.48 об.] дороги деревни Старой Менгер Рыс мурза Уразмаметев сын Утеев, июля в день 1718 году. Челобитчик Рыс мурза знамя приложил таково, писал толмач Герасим Овсяников.

№4–10. Справы подъячих о родственнике истца А.С. Яушева Смаиле мурзе Темевае сыны Урусове. Июль 1718 г.

// [л.49]

Гербовая печать

По указу Великого Государя.

Губернские канцелярии розрядного стала подъячему Федору Сухореву, справясь подписать на сем листу в переписных книгах Данилы Косяговского прошлого 717-го году по Алацкой дороге в деревне Старой Менгерь Смаил мурза Темаев сын Урусов написан ли и своим ли двором или у кого в своячестве, надобно бежать к у делам карабельных лесов.

Справил Иван Скугаревской.

Июля 4-го дня 1718.

По сему письму по справке в приказном стане Алацкие дороги переписчика Данило Косяговского переписной книге 717-м году помещиковых и вотчинниковых и служилых татарах в губернской канцелярии июля 5 число недоделыван, понеже он Косяговской взял с собою в Санкт-Питербурх.

Смотрел Григорей Суворцов.

// [л.49 об.] А по справке у дел карабельных лесов.

С присланным сей губернской канцелярии с переписными книгами служилым мурзам и татарам прошлого 716 году переписи подполковника Василья Кушника вышеписанного челобитчика зятя Смаила мурзы Урусова в Казанском уезде по Алацкой дороге в деревне Старой Менгер не написано.

А написан он Смаила мурза Урусов по переписным книгам прошлого 717 года господина лантрата Нармацкого по Нагайской дороге в деревне Муллине.

А вышеписанного челобитчика Алацкой дороги деревни Старой Менгер Алея мурзы князь Яушева дяди ево Клуша мурзы князь Яушева двор написан в вышеписанных переписных книгах 716 году подполковника Кушника особно, а во дворе ево написана жена ево Клуша мурзы вдова, да дворовых людей 3 человека; а по скаске ево челобитчика тем дядинским двором и помест землею владеет Алей мурза.

Справил Иван Скугаревской.

№4–11. Решение казанского вице-губернатора Н.А. Кудрявцева об отказе истцу А.С. Яушеву в возврате лошади, так как она была отобрана за долги. 10 июля 1718 г.

// [л.50]

Гербовая печать

По указу Великого Государя по сему делу челобитчику Алацкие дороги деревни Старой Менгер Алею мурзе князь Яушеву с помесной земли дяди своего Клуша мурзы князь Яушева той деревни деревенским человеком и служилым мурзам и татарам в Санкт-Питербурского работника, деньги которым им взять с него надлежит и брать и во всяком деревенском обык-

новенном управлении и во дворах за тое дяди ево дачю ему Алею мурзе с ними деревенскими людьми быть в равенстве для того, что по скаске ево челобитчика того дяди своего Клуша мурзы князь Яушева двором и помесною землею в той деревне после смерти ево владеет он Алей мурза и с ыску ево Алеева пошлины и на канцелярию указыные деньги взять с него челобитчика. Вице-губернатор Кудрявцов.

Июля 10 дня 1718.

И по вышеписанному указу с иску с семи рублей пошлин прежде указных по гривне, да по новосостоятельному Великому Государя указу на канцелярию // [л.50 об.] по гривне ж, да за правого по алтыну с рубля, да с суда и пересуда семь алтын две деньги. Всего рубль дватцать семь алтын четыре деньги принял Иван Скугаревской, июля 10 дня 1718 году.

РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.6. Л.42–50 об.

№5. Документы по делу о неплатеже заемных денег служилым татаринном д.Кошар Алатской дороги Казанского уезда Субаем мурзой Салтаналеевым сыном князем Яушевым, полученных им от казанского слободского служилого татарина Смаила Маматова. 1718 г.

№5–1. Исковая челобитная С.Маматова. Июнь 1718 г.

// [л.53]

Гербовая печать

Державнейший царь, Государь милостивейший.

В прошлом 1711-м году февраля в 28 день Казанского уезду Алацкия дороги деревни Кошар Субай мурза Салтаналеев сын князь Яушев занял у меня в Казани денег восемь рублей, а заплатить было ему Субаю мурзе те заемные деньги на срок на Троицын день того ж 711 году, а до срока заложил он Субай мурза мне старинного дворового своего человека Курманая Тенеева буде он Субай мурза вышеписанных заемных моих денег на срок не заплатит и ему Субаю и с тех заемных денег и з осьми рублей зачесть тому человеку за работу рубль денег, а за достальные деньги за семь рублей дать ему Субаю мурзе на того своего человека мне владеная крепость с очисткою впредь безповоротно и тех вышеозначенных заемных моих денег он Субай мурза и посечинко мне ничего не плачивал и помянутого своего крепостного человека Курманая Тенеева мне не поставил.

Всемилоостивейший Государь, прошу Вашего Величества, вели, Государь, на того заемщика Субая мурзу ис Казани из губернской канцелярии послать по наказу пристава и взять в Казань и против сего моего челобитья в заемных деньгах по кабале и в не поставке человека своего допросить.

Вашего Величества низайший раб казанской слободкой служилой татарин Смаил Маматов, июня в день 1718 году. Прошение писал полку господина полковника Кунинтама писарь Стефан Любавцев. *Мин Исмагыйль кулым куйдым.*

// [л.53 об.] *Послать и допросить*

№5–2. Наказная память солдату Тимофею Пономареву о доставке ответчика С.С. Яушева. 28 июня 1718 г.

// [л.53 об.] 1718 году июня в 28 день по указу Великого Государя память салдату Тимофею Пономареву ехать ему в Казанской уезд по Алацкой дороге в Кошар и при сторонних людех взять в той деревни служилого Субея мурзу Салтаналеева сына князь Яушева против челобитья казанского слободского служилого татарина Смаила Мамметева в неплатеже ему Смаилу заемных денег осьми рублей и взять ево Субая за поруками привести в Казань собою вместе и объявить у дел карабельных лесов вице-губернатору Казанской губернии Никите Алферьевичу Кудрявцову с тоvaryщи.

№5–3. Доезд солдата Т.Пономарева о приводе в Казань ответчика С.С. Яушева. 30 июня 1718 г.

// [л.54] 1718 года июня в 30 день по указу Великого Государя и по наказной памяти за предписанием руки вице-губернатора Казанского Никиты Алферьевича Кудрявцова велено от дел карабельных лесов салдату Тимофею Пономареву ехать в Казанской уезд по Алацкой дороге в деревню Кошар, а приехав при сторонних людех велено взять в той деревне служилого Субая мурзу Салтаналеева сына князь Яушева против челобитья казанского слободского служилого татарина Смаила Мамметева в непоставке ему Смаилу за заемные деньги за восемь рублей з закладного человека и по тому Великого Государя указу и по наказной памяти салдат Тимофей Пономарев в Казанской уезд по Алацкой дороге в деревню Кошар ездил и вышеписанного служилого Субая мурзу Салтаналеева сына князь Яушева взяв привез в Казань. Доезд вместо солдата Тимофея Пономарева по ево велению губернской канцелярии подъячий Михайла Халмарин руку приложил.

№5–4. Мировая челобитная истца С.Маматова и ответчика С.С. Яушева. 7 июля 1718 г.

// [л.55]

Гербовая печать

Державнейший царь, Государь милостивейший.

В нынешнем 718 году июля 7 дня бил челом тебе Великому Государю я, раб твой, Казанского уезду Алацкой дороги деревни Кошар на Субая мурзу Салтаналеева сына князь Яушева по кабале в заемных деньгах в восьми рублях и в закладыванье человека ево, о чем явствует в челобитье моем. И против того моего челобитья оной мурза не ходя в допрос помянутые мои деньги по кабале отдал сполна и впредь я по оной кабале на нем мурзе вышеписанных денег отыскивать не буду, а с того моего челобитья пошлины и мировые гривны платить ему мурзе Нусубаю одному.

Всемиловитейший Государь, прошу Вашего Величества, вели, Государь, сие наше челобитье и мир записать и сю челобитную взять к прежнему моему челобитью.

Вашего Величества нижайший раб казанской слободкой служилой татарин Смаил Маметев сын Апаков, да помянутой деревни Кошар Нусубай мурза Салтаналеев сын князь Яушев, июля в 10 день 718 году. Челобитную писал полку господина полковника Бернера писарь Василей Друдкин. Знамя челобитчика Нусубая мурзы. *Мин Исмагыйль бу челобитнага кулым бастым.*

// [л.55 об.] *Взять к делу, пошлины доправить по указу.*

И по сей помете и по мировой челобитной с иску с осьми рублей пошлин по Уложенью по гривне с рубля, да по новосостоятельному Великому Государю указу на канцелярию по гривне ж, да за правого по алтыну с рубля, да мировых шесть алтын четыре деньги, всего два рубли один алтын две деньги принял Иван Скугаревской, июля 10 дня сего 1718 году.

РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.6. Л.53–54, 55–55 об.

№6. Документы по делу об избиении и угрозах служилым татаринам д.Елтан Ногайской дороги Казанского уезда Урсайкой Баймаметевым служилого татарина той же деревни Газейки Исенбаева. 1718 г.

№6–1. Исковая челобитная Г.Исенбаева. Май 1718 г.

// [л.107]

Гербовая печать

Державнейший царь, Государь милостивейший.

Написан я, раб твой, в переписи 716 году в деревне Ялтан в соседстве во дворе у служилого татарина у Урсайка Баймаметева. И он Урсайка меня ис двора из особой моей избы высылает и пашенной земли и сенных покосов пахать и сено косить не дает. Да он же Урсайка пришел с сыном своим Алкейкою жену мою Салтанку Акаеву и сына моего Муртазу и дочь Мунфазу били и увечили и брани всякою неподобное бранью при сторонних

людех при деревенском старосте Мусее Чапкине, тоеж деревни Ялтан при мурзе Сафаре Кудайбердине, да при татарех Асее Кадерева, при том Мелкен Янборисов в том на них шлюют.

// [л.107 об.] Всемиловейший Государь, прошу Вашего Величества, вели, Государь, по вышепомянутого татарина Урсайка Баймаметева в деревню Ялтан послать пристава и допросить вышеписанными сторонними людьми старостою Мусеем Чапкиным и мурзою Сафаром Кудайбердиным с товарищем как он меня из двора высылает, пашенной земли и санных покосов мне не дает и сына и дочь мою бил и всяческие бранил розыскать и о том свой государев указ учинить.

Вашего Величества нижайший раб Казанского уезду Нагайской дороги Закамской стороны деревни Ялтан служилой татарин Газейка Исенбаев, мая в день 1718 году.

// [л.108] Прошение писал подъячей Тимофей Иванов, челобитчик Газейка Исенбаев к сей челобитной знамя свое приложил таково.

Послать и допросить.

№6–2. Наказная память солдату Максиму Гусеву о доставке ответчика У.Баймаметева. Май 1718 г.

// [л.108] 1718 году мая в день по указу Великого Государя память салдату Максиму Гусеву ехать ему в Казанской уезд по Нагайской дороге в деревню Ялтан и при сторонних людех взять в той деревне служилого татарина Урсайка Баймаметева по челобитью той же деревни служилого татарина Газейка Исенбаева в иску ево, что он Урсайка ему Газейку высылает и пашни и санных покосов и в бою, увечье жене ево и сыну и дочери на поруку привести ево Урсайка в Казань с собою вместе и объявить у дел карабельных лесов вице-губернатору Казанской губернии Никите Алферьевичу Кудрявцову.

№6–3. Доезд солдата М.Гусева о приводе в Казань ответчика У.Баймаметева. 5 мая 1718 г.

// [л.109] 1718 году мая в 5 день по указу Великого Государя царя и Великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца и по приказу вице-губернатора казанского Никиты Алферьевича Кудрявцова и по указной памяти ездил салдат Максим Гусев в Казанской уезд по Нагайской дороге в деревню Ялтан, а велено тое деревни взять привести в Казань служилого татарина Урсайка Баймаметева по челобитью тоеж деревни служилого татарина Газейка Исаналеева в иску ево, что он Урсайко ево Газейка высылал со двора из ево особные избы извне, да с пашенной земли и санных покосов бою изувечье жене ево и сына и дочери и вышеписанной салдат ево Урсайка в Казань привел; доезд писал подъя-

чей Гаврило Жаниковской. К сему доезду вместо салдата Максима Гусева по ево велению арзамаской подьячей Григорей Минеев руку приложил.

№6-4. Поручная запись казанского слободского служилого татарина Кутлучки Исеналеева и служилого татарина д.Тигины Ногайской дороги Казанского уезда Исеналейки Айдаралеева, данная ответчику У.Баймамметеву. 13 мая 1718 г.

// [л.109 об.] И мая в 13 день по вышеписанному доезду и помете ответчик служилой татарин Казанского уезду Нагайской дороги Закамской стороны деревни Елтан Урсайка Баймамметев у салдата Максима Гусева к делам карабельных лесов принят и бил челом Великому Государю, чтоб ему ответчику против челобитья тоуж деревни служилого татарина Газейка Исенбаева в допросе дать сроку сего ж мая до 26 дня, что ему к тому числу к допросу стать, а буде он ответчик к тому числу к допросу не станет и ему ответчику и без допросу быть виновати; и в сем ручались по нем казанской слободкой служилой татарин Кутлучко Исеналеев, да тоуж дороги деревни Тигин служилой же татарин Исеналейко Айдаралеев, и к сему они поручники казанской слободкой служилой татарин Кутлучко своим татарским письмом. *Мин Морат Котлы углы куйдым.* А Исеналейко знамя приложил.

№6-5. Поручная запись казанского слободского служилого татарина Юсуна Сабаева, данная истцу Г.Исенбаеву. 13 мая 1718 г.

// [л.110] При сем же и челобитчику Газейку сказано, что ему к тому числу к улике стать, а буде к тому числу к улике не станет и он челобитчик будет иску свего лишен и с тое иску доправлены будут пошлины и на канцелярию указные деньги и в том по нем ручался казанской слободкой служилой татарин Юсуп Сабаев. И к сему он Юсуп знамя свое приложил.

№6-6. Допросная речь ответчика У.Баймамметева. 26 мая 1718 г.

// [л.110] И сего ж мая в 26 день по сей отсрочной челобитчик и ответчик вышеписанные служилые татара к допросу стали.

И ответчик Урсайка Баймамметев, выслушав исковую челобитную, в допрос сказал: ныне де тому два года вышеписанного челобитчика Газейка он ответчик Урсайко жить к себе в соседство в особую избу по прошению ево челобитчикову пустил, а ныне из двора своего он ответчик Урсайка ево челобитчика Газейка высылает для того, что двор изба ево ответчикова строения // [л.110 об.] также и пашенной земли пахать и сена косить не дает, потому что та пашенная земля и оные покосы ево ответчикова поместная дача, а жену де и сына и дочь ево челобитчикову Газейкову он ответчик Урсайко с сыном своим не бивал и не бранивал и в том на

свидетелей, которые написаны в челобитье ево челобитчика Базейка Чапкина, на мурзу Сафара Кудайбердина, на татар Асейка Кадерова, на Токметка Янборисова шлетца и к сему допросу он Урсайко знамя свое приложил.

№6–7. Поручная запись казанского слободского служилого татарина К.Исеналева и служилого татарина д.Тигины Ногайской дороги Казанского уезда А.Айдаралева, данная ответчику У.Баймамметеву. 1718 г.

// [л.110 об.] И от допросу до указу отдан он Урсайко от дел карабельных лесов на поруки казанскому слободскому служилому татарину Кутлучке Исеналеву, да тоуж дороги деревни Тигины служилому ж // [л.111] татарину Асеналейку Айдаралеву в том, что ему Урсайку за их Кутлучковою и Исеналейковою поруками ставитца у дел карабельных лесов по вся дни и без указу ис Казани никуда не ехать, а буде он Урсайко за их Кутлучковою и Исеналейковою порукам ставитца у дел карабельных лесов по вся дни не станет и без указу ис Казани куды сведет и на них поручниках доправлен будет исцов иск ис того иску пошлины и на канцелярию указные деньги. *Мин Морат кулым куйдым Котлы углы.*

Поруччик Исеналейко знамя свое приложил.

При сем же и вышеписанном челобитчику Газейку сказано, что и ему до вершенья дела ис Казани никуды не съехать и ставитца у дел карабельных лесов по вся дни, а буде он Газейко до вершенья дела ис Казани съедет и ставитца у дел карабельных лесов не станет и он челобитчик будет иску своего лишен и знамя свое приложил.

№6–8. Челобитная истца Г.Исенбаева о перенесении сроков рассмотрения дела. Июль 1718 г.

// [л.112]

Гербовая печать

Державнейший царь, Государь милостивейший.

В нынешнем, Государь, 718-м году Казанского уезду Нагайской дороги деревни Ялтан бил челом тебе, Великому Государю, на служилого татарина на Русайку Байметева, Аллея Минаева я, раб твой, а что в челобитье моем написано и то явно в деле нашем и по тому нашему делу против челобитья моего решения не учинено, а ныне государь приспела пора страдная и за оным делом быть нам в Казани невозможно.

Всемилоостивейший Государь, прошу Вашего Величества, да повелит Ваше Державство для нынешней деловой поры на рабов твоих ис Казани отъехать в дома свои на шесть недель, а как минетца деловая пора и впредь я, раб твой нижеименованной, на него Русайку тебе, Великому

Государю, по тому делу челобитчик. И сию мою челобитну вели Государь взять к тому ж нашему делу карабельных лесов.

Вашего Величества нижайший раб Казанского уезду Нагайской дороги деревни Ялтан служивой татарин Газейка Исенбаев, июля в день 1718 году, к сей челобитной челобитчик Газейка знамя свое приложил таково, челобитну писал полку господина полковника Бернера полковой каптенармус Яков Бобонин.

№6–9. Отсрочная записка истца Г.Исенбаева и ответчиков У.Баймаметева с сыном Алейкой о перенесении сроков рассмотрения дела. Июль 1718 г.

// [л.112 об.] И по сей на челобитной помете вышеписанным челобитенком служилым татаром Казанского уезду Нагайской дороги Закамской стороны деревни Елтан Газейку Исенбаеву, Рысайку Баймаметеву и сыну ево Алейку против их прошения для деловой поры отсрочено сего году июля с 30-го октября до 1-го числа нынешнего 718 году, а как деловая пора минетца и им вышеписанного октября 1-е число буде в карабельных лесов ставатца, а буде на тот срок не явятца и на них челобитчиков с вышеписанного иску взять пошлины и в канцелярию указные деньги и в том они ручались друг по друге и знамена свои приложили Газейково, Рысайково, Алейково.

№6–10. Челобитная истца Г.Исенбаева о явке в Казань на рассмотрение дела. 25 сентября 1718 г.

// [л.113]

Гербовая печать

Державнейший царь, Государь милостивейший.

В нынешнем 718-м году бьет челом тебе, Великому Государю, я, раб твой, Казанского уезду Нагайской дороги деревни Ялтан на служивого татарина на Урсая Байметева и сына ево Алекая в бою и увечье и в брани жены своей Салтанки и в бою и увечье сына моего и дочери моей. И против моего челобитья оной татарин в губернской канцелярии опрошаван и в том моем вышеписанный иск, я, раб твой, с ним Урсаем с сыном его Алекаем отсрочили нынешняго 718 году до сего сентября два десять пятого числа, чтоб съехать нам в помянутую деревню свою Ялтан для деловой поры, а ныне тому срочное число и я, раб твой, на срочное число по тому делу явился, а помянутой татарин с сыном своим против отсрочной своей челобитной в иску моем на срок в Казани не явился.

Всемилоостивейший Государь, прошу Вашего Величества, вели, Государь, сие мое челобитье и ставку записать и сию челобитную взять к делу. Вашего Величества нижайший раб Казанского уезду Нагайской дороги деревни Ялтан служивой татарин Газей Исанбаев; 718 году сентября в 25

день, челобитье писал каракулинский // [л.113 об.] подьячей Анфанасен Дебровской. Челобитчик Газей Исанбаев тамгу свою приложил.

Взять к делу и ставку будет подписано, под делом записать.

№6–11. Мировая челобитная истца Г.Исенбаева и ответчиков У.Баймаметева с сыном Алейкой. 8 октября 1718 г.

// [л.115]

Гербовая печать

Державнейший царь, Государь милостивейший.

В нынешнем, Государь, 718-м году бьет челом я, раб твой, в Казани у дел карабельных лесов деревни Ялтан на служилова татарина на Урсая Баймаметева и на сына ево Алкея Урсаева в иску, что они жену мою Салтану и сына моего и дочь били и увечили и он Урсай в Казань привезен и допрашиван и в том иску сыскался в правдах я ищя с ним ответчиком Урсаем и сыном ево Алкеем помирились и впредь нам челобитчику и ему ответчику по тому делу друг на друге о том деле Великому Государю не бить челом.

Всемилоостивейший Государь, просим Вашего Величества, вели, Государь, сию нашу мировую челобитную принять к делу, а пошлины и мировые гривны с того иску платить мне ответчику Урсайку.

// [л.115 об.] Вашего Величества нижайшие рабы Казанского уезду Нагайские дороги деревни Ялтан челобитчик служилой татарин Газей Исенбаев, ответчик Урсай Баймаметев, октября в 8 день 1718 году, челобитчик Газей знамя свое приложил, ответчик Урсай знамя свое приложил, прошение писал подьячей Иван Ефимов.

Взять к делу, пошлины взять по указу.

№6–12. Сказка («скаска») истца Г.Исенбаева об оплате ответчиком У.Баймаметевем его труда. 10 октября 1718 г.

// [л.115 об.] И октября в 10 день сего 718 году вышеписанной Ялтан челобитчик служилой татарин Газей Исенбаев сказал помесным де и денежным окладом он Газей не верстал, а довольствовался де он пашенною землею вышеозначенного ответчика Урсая Баймаметева, у которого жил он во дворе в соседстве, а буде он Газей сказал ложно и оклад свой утаил и на нем Газее взят будет со истязанием. К сей скаске он Газей знамя свое приложил.

// [л.116] *И по вышеписанному делу и по мировой челобитной сверх вышеписанного янталинского служилого татарина Газея Исенбаева з бою и з бесчестию жены ево и дочери и сына по Уложенью с тридцети с*

пяти рублей в казну Великого Государя пошлин по гривне с рубля, с суда и пересуда семь алтын 2 деньги, мировых шесть алтын 4 деньги, итого три рубли тридцать алтын, да затем на канцелярию по гривне, да с правого по алтыну с рубля, итого четыре рубли осьми алтын 2 деньги, в приход записал Иван Скугаревской, мая 3 дня 1718 году. По тоеж ставкою оное дела записано в 718-м году.

РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.6. Л.107–108, 109–111, 112–113 об., 115–116

№7. Документы по делу об утайке от переписи жителей д.Каспонды и д.Уза Пензенского уезда. 1718 г.

№7–1. Челобитная комиссара Федора Салманова казанскому вице-губернатору Н.А. Кудрявцеву о рассмотрении дела в отношении выборного старосты д.Каспонды Пензенского уезда Артемья Салаева, утаившего от переписи жителя той же деревни Первого Брюшаева. 2 июля 1718 г.

// [л.230 об.] Великого Государя царя и Великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца вице-губернатору казанскому Никите Алферьевичю Федор Салманов челом бьет в нынешнем 718 году мая в день по указу Великого Государя и по пунктам ис Казани каковы мне даны за подписанием руки Вашего Высокоблагородия велено мне в Пензенском уезде по переписным книгам 716 года татарских и мордовских мурз и служилых татар и мордвы и их братьев и свойственников освидетельствовать и во всякой деревне выбрать на десять дворов по человеку лутчих людей и привести их велеть татар абызом х курану, а мордву к шерти, что б они у свидетельства сказывали правду про тех, которым у переписи таили и у свидетельства моего станут детей своих и братьев и свойственников таить, чтоб они их обличали, а ежели кого утаят, а после сыщется до прямо и за то на той деревне за каждого человека доправить штрафу по пяти рубли, а кто утаит отец сына или брат брата или дядя племянника и других свойственников, а выборных, которые в таких утайках явятца, велено отдавать за караул в тех же деревнях старостам и выборным лутчим людям и об них писать в Казань, и по тому Великого Государя указу в Пензенском уезде в деревне Каспонде мордовских мурз выбрав старосту Артемья Салаева // [л.231] и привел ево к шерти и по тому оную деревню по вышеобъявленным книгам свидетельствовал и по том свидетельстве нынешнего 718 года июня в 26 день в ызвете тоеж деревни бывшего жителя Якова Бектина, которой ис той деревни после переписи, оставя двор свой впусе, сошел в Саранской уезд в яшашную мордовскую деревню Коржимал и живет в той деревне; по приему тоеж деревни всех жителей написано, что оной выборной у свидетельства моего утаил тоеж деревни у Милюша Нечарова бра-

та троюродного Первоя Брюшаева и Милюш Нечаров, у кого он первой жил, а у свидетельства утаил же, а в роспросе оной выборной Артемей Салаев сказал, что вышеозначенной Первой Брюшаев, которой в извете написан, уроженец той их деревни Каспонды и жил в той деревне Каспонде у мордовского мурзы Милюша Нечарова, а он Артемей у свидетельства про него не сказал, будто забвением, и потом оной выборной отдан за караул тоеж деревни лутчим людям Сарушке Шумилину с товарищи; а на деревенских людях и у кого оной Брюшаев жил, штрафных денег доправил десять рублей и о вышеписанном выборном Ваше Высокоблагородие что повелит, а отписку послал з драгуном Кононом Стабинским и велел подать в Казани в губернской канцелярии тебе вице-губернатору казанскому Никите Алфеевичю.

Камисар Федор Салманов
Июля 2 числа 718 году.

№7–2. Роспись изъятого имущества выборного д.Каспонды Пензенского уезда А.Салаева. Июль 1718 г.

// [л.232] 1718 году июля в день роспись, что в Пензенском уезде в деревне Каспонды отписано на его Великого Государя у выборного Артемья Салаева за утайку тоеж деревни у мордовского мурзы Милюшки Нечарова брата ево Первушки Брюшаева.

Двор ево Артемьев, а в нем строения: изба, сени, баня с передбаньем, два анбара, две конюшни, да в том дворе жена ево Артемьева Матрык Мамкина, да три сына Канайка, Адушка, Егорка, две дочери Козя, Аняшка, брат родной Войка, страмен ногою, жена Сяряма Родионова, да два сына Осип, Моска, три племянника Нойка, Полежай, Вечкайка Киреевы дети, у Нойки жена Пучка Волоткина да сын Видяй, у Полежая жена Нелеба Матвеева, да пожитков два венца, на первом денег серебряных шездесять один алтын, на втором сорок восемь алтын, холста посконного двести аршин, рубашек мужских пять, женских восемь, шушпанов семь, пологов четыре, шуб новая одна, в полнос четыре, кожанов в полнос двоя, штанов козлиные одни, портеные синие одни, онуч серых двои, кафтанов серых один, шапок зеленых две, синяя с пухом одна, с наряду мордовского кочка, в ней сужевки ис шкили деветь, // [л.232 об.] сероласк шерстяной один, сустугов метных дватцетъ семь, на них денег два алтына, на них же перстней медных и оловянных четырнатцать, платков шитых шелком двенатцать, опоясок мужских шерстяных две, женских портяных шитых четыре, онуч женских шесть, гнезд наволоков две, пряжи мот, перина, подушек перяных четыре, волоков два, пряжи шерстеной, узол, седло с подушкою и со всем снарядом, сабля, сайдак, стрелы, плеть нагайская двои, сапоги в полнос, соли четыре пуда, топоров три, кос три, серпов десять,

ремней что носят на ногах двои, сала четыре коровая, кудели круг, братина медная, хомутов з гужи ремневые два, ветхих два, узда ременные с уделы, хлеба ржи за печатью ж четыре четверти, да ж земли посеенного ероваго дикуши осьминник, овса осьминника, полбы три осьминника, проса осьминник, кудели осьминник, ржаного девять осьминников, пчел одиннатцать ульев, скота лошадей ежалых и жеребят десять, а именно: жеребец рыжий во лбу звездинка, мерен саврас во лбу звездинка, мерен искаря гнед, мерен саврас, кобыла гнедая и з жеребенком соловым, кобыла гнедая з жеребенком карим, кобыла каря на обеих боках по болоне, жеребят лонщачков, жерепчик буланой, кобыла булана, коров три, бык один, три полтелка, овец тритцать, коз четыре, свиной одиннатцать, гусей одиннатцать гнезд.

// [л.233] 1718 году июля в 18 день деревни Каспонды выборного Артемья Салаева двор ево с хоромным строением и жена ево и дети и брат з женою и с племянники и пожитки, которые запечаны в клетки на дворе ево и хлеб молоченой и в земле посееной и всякой скот и пчелы, которое писано выше, отдано до указу за караул тоеж деревни Каспонды мордовским мурзам Миляшу Нечарову, Леонтью Радаеву, Потехе Симдякову, Сарушке Шумилину с товарищи и всем тое деревни жителям, а при том были сторонние люди деревни Коржимал ясашные мордва Гаврила Яковлев, Омега Ардушев, да деревни Сайгуш ясашной же мордвин Борис Азаркин, села Светительского крестьянин Яков Федоров, села Светильского дьячек Иван Дмитрев, а вместо мордовских мурз Милюша Нечарова, Леонтью Радаева, Потехи Симдякова, Сарушки Шумилена и всех деревенских людей, что они вышеписанные пожитки и хлеб и скотов и печать за караул к себе взяли, по их велению расписался Салманов.

№7–3. Челобитная комиссара Ф.Салманова казанскому вице-губернатору Н.А. Кудрявцеву о привлечении к ответственности выборных д.Каспонды Пензенского уезда А.Салаева и д.Уза Пензенского уезда Кудера Ивакаева и Кадея Семаева, утаивших от переписи нескольких жителей. Июль 1718 г.

// [л.234 об.] Великого Государя царя и Великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, вице-губернатору казанскому Никите Алферьевичю Кудрявцову Федор Салманов челом бьет, в нынешнем 718-м году июля в 15 день в указе Великого Государя за подписанием Вашего Высокоблагородия ко мне писано: велено по отписке моей Пензенского уезду деревни Каспонды выборного служилого мордовского мурзу Артюшку Салаева, которой у переписи утаил у морвина Миляшки Нечарова брата ево Первоя Брюшаева, прислать за караулом в Казань, закрепя ногу в колотку, а жену ево и детей и двор и пожитки, лошадей и скот и хлеб молоченой и земляной при сторонних людях переписать и пожитки запечатать и отдать беречь до указу тоеж

деревни всем жителям с роспискою и тое росписку прислать же в Казань, а изветчику Якову Бектину выдать ис штрафных денег пять рублей и буде такие впредь явятца, чинить по вышеписанному ж и по тому Великого Государя указу вышеписанного выборного Артюшку Салаева послал я в Казань з драгуном Кононом Стабинским сего ж июля 29 дня, а жену ево и детей и двор и пожитки и скот и хлеб молоченой и земляной переписан и пожитки запечатаны и отданы тоеж деревни Каспонды всем жителям за караул с роспискою и тое росписку послал я в Казань при сей отписке, а оному изветчику Якову Бектину изо взятых штрафных денег пять рублей выдано, да сего ж июля в 19 день в Пензенском уезде в татарской деревне Узе посылал я пензенских салдат Василья Денщикова, Григорья Буклина для сыску утаенных татар в лес. И те салдаты, поймав в лесу, привели ко мне татар четырех человек да девку татарку ж, да оные салдаты у приводу сказали, что по их спрашиванью сказавала им означенная девка татарка Илья Беггеняшева, что есть у татарина у Кудюра Ивакаева на пчелинке утаенной татарин // [л.235] Никита Семенов, да от них же де ушли в лесу татар два человека, а из вышеписанных приводных татар три человека Юсуп Сафаров, Тойка Бибаев, Биктемир Баймашев в допросех сказали, что они вышеписанной деревни Узы служилые татарина и в переписных книгах 716 году они написаны, а в лес де их выслали от переписи деревни их Узы служилые татарина все для того, что имяна их написаны в Санкт-Питербурхе на работе, а они де вместо себя наняв послали наемщиков, а у свидетельства де сказали про них будто они на работе в Санкт-Питербурхе, а два человека татар от поимки у вышеписанных салдат в лесу ушли тоеж их деревни татарина Урсая Сафарова шурин Илья Атюганов, да абыза Угушая Умралеева ученик Темниковского уезду деревни Исы татарин Роман Айдыров, а четвертой приводной татарин сказался ученик же оного, абыза Темниковского уезду деревни Кадыш. И по тому оные татарина Илья Атюга[но]в, Никита Семенов сысканы и допрашиваны, а в допросе Илья Атюга[но]в сказал, что он служилой татарин Саранского уезду деревни Товлы и в нынешнем 718-м году в великой пост из той деревни сошел во оную деревню Узу к зятю своему Урсаю Сафарову, за которым сестра ево родная Бегиняша и живет он у той сестры по приему ее и поныне, а другой татарин Никита Семенов сказал, что он старинной служилой татарин оной деревни Узы и тому де ныне лет з десеть за скудо-стью живет в той деревне по розным дворам, кормитца работою своею и в нынешнем 718-м году в апреле месяце нанялся он Никита у выборного татарина у Кудеря Ивакаева на пчелиник ево для караулу. А у свидетельства де выборные оной Кюдюр Ивакаев да Кадей Семаев для чего их не объявили, того они не знают, а в допросе ж оные выборные Кюдюр и Кадей сказали, что они у свидетельства их Илью и Никиту не объявили, будто забвением, и за таких утаенных татар у тех выборных жен их и детей и дворовых и пожитки и скот и хлеб молоченой и земляной // [л.235 об.] при сторонних людях переписал и пожитки запечатаны и отданы беречь тоеж

деревни всем жителям с роспискою, а з деревенских людей взять штрафу по пяти рублей за человека, итого десять рублей, да у кого те утаенные татары жили взято ж штрафу десять рублей, всего дватцет рублей, и смотря на то, оной деревни Узы татара других утаенных татар объявили человек с тритцетъ, и сего ж являсь 26 день в доношении оного выборного Кудяра Ивакаева каковыми ж подал написано по указу Великого Государя велено ево послать в Казань к наказанию и к ссылке на каторгу, что он у свидетельства не объявил забвением татарина Никиту Семенова дряхлого, который у него по найму на пчелнике и тем доношением просил слезно, чтоб ему не быть Великого Государя службы и не разоритца вконец з детьми своими и за такую ево вину указал бы Великий Государь взять с него в казну штрафных денег пятьдесят рублей, а от наказания и от ссылки на каторгу свободить и в Казань не посылать и чтоб о том отписать к Вашему Высокоблагородию и за таким доношением оной выборной Кудюр Ивакаев в Казань не послан и держитца за караулом, а выборного Кадея Семаева послал я в Казань с вышеписанным же драгуном и пожитком. При сей описке росписи и росписки, а отписку велел подать и оных выборных объявить в Казани тебе вице-губернатору казанскому Никите Алферьевичу, и о вышеписанном выборном Кудюре Ивакаеве Ваше Высокоблагородие что повелишь. Комиссар Федор Салманов.

№7–4. Роспись изъятого имущества выборных д.Уза Пензенского уезда К.Ивакаева и К.Семаева. Июль 1718 г.

// [л.236] 1718 года июля в день по указу Великого Государя в Пензенском уезде в деревни Узе отписано на его Великого Государя у выборных татар у Кудюра Ивакаева за утайку тоеж деревни татарина Никиты Семенова, у Кадея Семаева за утайку ж татарина Ильи Айтюганова дворы их пожитки и скот и хлеб, а что у кого отписано и то писано ниже сего.

У Кудюра Ивакаева отписано:

Двор, а на дворе хоромного строение две избы, одна белая, меж ими сени, а в сенях чулан, три анбара, в одном анбаре запечатано ныне пожитков ево две шубы овчинные старые, одна покрыта китайкою, две перены, зголовьи один, полог два и сапоги козловые новые, сковород новых сто тритцать, у каду шесть тысяч клинцев, котел медной в четыре ведра, турка да две винтованные писчали, девять овчин деланых, нашатырю десять фунтов, дватцать три овчины неделок, два тулупа сайгачьи, сорок три гребешков роговых, седло русское с приправою, шестьсот ут железных, две баранины деланые, пять козлин деланых, четыре сумки старые, четверо серег медных, четыре книги татарских, мыла два фунта, лист жести, пахва ременные с приправою медною, две медведки не деланы, сто аршин снурку гарускного, девять мерлушек, три фунту бумаги хлопчатой, пол фунта сандалу, тысяча пуговиц оловянных, фунт мышьяку, три фунта квасцов, свяска железа романовского, два колпа кошеварных железных, полурже-

ные гвоздей луженых сто дватцать, аршин железной четыре, подоселен, скобель, вески, девять фунтов воску; в другом анбаре ржи пятнатцать чети, да на пчельники пчел // [л.236 об.] семнатцать ульев, скотины четыре лошади: мерин чал крив осьми лет, грива направо, левое ухо порото; кобыла гнеда лысая, леты сросла, верхняя губа бела, грива налево с отметом; конь бурой шти лет, грива направо, на груди обозжено круг вверх до холки по обе стороны прутья, на правой стороне от прута намечено два прута и на левой стороне также, таможенное клеймо на левой лопатке, правое ухо порото; кобыла бурая шти лет, грива направо, оба уха пнем срезаны, мерин солов, леты сросла, грива направо с отметом, левое ухо порото; десять овчин; в земле посеянного ерового хлеба пшеницы три десятины; и оного Кудюра жена Юпар Размаметева с сыном Сюлейманом, з дочерьми Шарою и Селендаею и вышеобъявленные пожитки и хлеб в онбаре за печатью переданы за караул так же и скот тоеж деревни Узы татарам всем жителям Акметю Макшаеву, Юсюпу Бектееву, Сюняю мурзе Тахтарову, Терентью Казееву с товарищи. Пензенской житель Иван Попов вместо конных людей ясашной мордвы деревни Захаркиной Кирдексана Тремасова знамя, Нуштайки Надежина знамя, Божена Денисова знамя, Антона Григорьева знамя, Дементья Нюняева знамя, Живая Пыжаева знамя, деревни Эксаркиной мордвы знамя Семена Ризаева, Игошки Афкина знамя, Инки Бебашева знамя, а знамена их подписал, а анбарной ключ отдан вышеписанным татарам.

Бу наси упаси Уза иленең татарлары барча тормышлары Акмаиш Макшаев юлдашлары берлә выборной Кудәр Ивакаев вә Кади Симаев вә хатыннары, угланнары берлә, өй-туарлар берлә ашлыклары[н], өй-йортлары[н] сакка алдылар, аларның урынына алар өчен алар боерыгычча Кадермәт Айбулатов абыз кулым куйдым.

// [л.237] У выборного Кадея Семенова отписано:

Двор, а на дворе хоромное строение изба, липовая баня, два анбара, конюшня с пристеном, в одном анбаре пожитков ево запечатано две книги татарские, две овчины неделанные, одна козлиная неделаная ж, четыре платка, холста посконного семнатцать аршин, тахтаров новых шитых шелком и нитки пять, ширинка шита шелком, одна рубаха, пять платков, лубьи с колчаном и стрелы два, три чети ржи, пчел пять ульев, да скотины две кобылы з жеребяты, кобыла светло-сера[я] осьми лет, грива налево с отметом, левое ухо срезано пнем, под нею жеребенок кобылка серая; кобыла темна[я], гнеда леты сросла, грива налево, левое ухо пнем срезана, под нею жеребенок кобылка гнеда; пять овец да в земле посеянного ерового хлеба пшеницы полудесятины, овса полудесятины, полбы полудесятины, проса полудесятины; и оного Кадея жена Деляй Лебаева и вышеобъявленные пожитки и в сусеки хлеб за печатью отданы до указу, так же и скот отдан тоеж деревни Узы вышеписанным татарам всем жителям Акмею Макшаеву с товарищи, а у описи были сторонние люди Пензенского уезду ясашныя мордва деревни Захаркиной Кирдексан Тремасов, Нуштайка

Надежин, Божака Денисов, деревни Казашкиной Демка Нюняев, Антошка Григорьев, Живайка Пыжаев, деревни Ексаркиной Семен Ризаев, Игошка Афкиманов, Инка Бебашев, по их велению таковы и руку приложил.

№7–5. Допросные речи ответчиков служилого мордвина д.Каспонды Пензенского уезда О.Слаева и служилого татарина д.Уза Пензенского уезда К.Самаева. 1718 г.

// [л.238] И по вышеписанной описке камисара Салманова, а в Казани у дел карабельных лесов выборные один мордвин, другой татарин у драгуна Конона Кузьмина приняты и допрашиваны порознь.

А в допросе мордвин сказался Ортюшкою де ево зовут Слаев, Пензенского уезду деревни Каспонды служилой мордвин, и в нынешнем 1718-м году у переписи де и у свидетельства в Пензенском уезде в их деревне Каспонде камисара Федора Салманова он выборной у шертованья, что ему у переписи никого свою братью мордву и детей и свойственников не таить, был и у той де переписи в той деревне Каспонде мордвина Первея Брюшаева, не сказал он выборной забвением для того, что де он Первой не домовою, а проживал у свойственника своего у мордвина Милюта Нечарова, кормился христовым именем и в перепись отходил збирать Милютию в Саранской уезд в деревню Коржиман, которая от их деревни Каспонды с версту, и для того забвением он выборной того Первушку не сказал. К сему допросу знамя свое приложил.

// [л.238 об.] Другой человек в допросе сказался Кадеем де ево зовут Самаев, Пензенского уезду деревни Узы служилой татарин и в нынешнем 718-м году как был для переписи в той их деревне камисар Федор Салманов и выбрал он в той деревне Узе выборных на десять дворов, поелику всего на сто на десять дворов одиннатцать человек, в том числе ево Кадея и что им выборным никого у переписи не таить у куранной присяги были и он де Кадей в своем десятке не сказал служилого татарина одного человека Илюшку Айтуганова забвением, для того, что он Илюшка, Саранского уезду деревни Тавлы служилой татарин, пришел в тое их деревню Узу в нынешнем 718-м году освятой недели к зяту своему Учаю Сафарову в гости, а других де татар, которые сысканы в лесу четырех человек и которых после переписи камисара Салманова тритцать человек явили деревенские люди и те де утаенные были у выборных в других десятках и для того при них у переписи он Кадей и не объявил. К сему допросу он Кадей знамя свое приложил.

РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.6. Л.230 об. –233, 234–237, 238–238 об.

№8. Документы по делу о незаписанных в перепись ясачных чувашах, работавших по найму у абыза д.Новый Студенец Симбирского уезда Смаила Байбулатова 1718 г.

№8–1. Справы подъячих о праздных чувашах. Октябрь 1718 г.

// [л.303] По указу Великого Государя губернские канцелярии подъячему Ивану Игнатьеву справясь подписать при сем письме немедленно нижеписанные чуваша, которые сказываютца ясашными Синбирского уезду деревни Шамалаков Митрейка Максимов, Семенка Байбулатов в переписных книгах прошлого 710 году или какие по повытью есть на ясаке написаны ль, понеже по извету сысканы в Синбирском же уезде в деревнях служилых мурз и татар и живут празно, и ежели ненаписаны на ясаке надлежит быть у работы карабельных лесов.

Справил Иван Скугаревской
Октября 28 дня 1718.

В повытье Ивана Игнатьева таких книг не сыскано и у повытчика подъячего Макара Андреева в росписи в даче таких книг не написано.

Справил Иван Игнатьев

№8–2. Решение казанского вице-губернатора Н.А. Кудрявцева о невинности и освобождении от штрафов абыза д.Новый Студенец Симбирского уезда С.Байбулатова, у которого проживали незаписанные в переписи ясачные чувашаи. 5 ноября 1718 г.

// [л.303 об.] По указу Великого Государя вышеписанных чуваш четырех человек, которые жили в работе из найму Синбирского уезду деревни Нового Студенца у служилого татарина у абыза Смаила Байбулатова и до нынешней служилым иноверцом в Синбирском уезде переписи от него Смаилы сошли. И по указу он Измаил их сыскал; а в роспросех сказались ясашными Казанской губернии розных уездов; отослать с ним Измайлом на прежние их места кто откуда сказался и в те города к лантратом послать с ним указы велеть приняв отослать на ясаки по прежнему и собрать по ним поруки, чтоб им с ясаков своих не бегать и земель ни пустошить и в приеме их привести ему Измаилу в Казань ведомости, а от штрафа ему абызу быть свободно, понеже по допросом их чувашаи до переписи за долгое время пошли от него абыза и двора от тяжелой ево работы сильно недожив и сроку. Никита Кудрявцов.

Ноября 5 дня 1718.

№8–3. Указ лантрату Симбирского уезда А.М. Колычеву о приводе к нему с абызом д.Новый Студенец Симбирского уезда С.Байбулатовым ясачного чуваша д.Шемалаково Симбирского уезда М.Максимова. 5 ноября 1718 г.

// [л.304] Великого Государя царя и Великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца указ в Синбирск лантрату Андрею Михайловичу Колычеву.

В нынешнем 1718-м году сыскано в Синбирском уезде в деревнях служилых мурз и татар как они ныне переписываных для работы карабельных лесов несколько человек чуваша, которые сказались ясашными разных уездов, в том числе Синбирского уезду деревни Шемалаковы Митрейко Максимов. По указу Великого Государя велено тех чуваш послать на прежние места кто откуды сказался с приемщиком их у кого они жили Синбирского уезду деревни Студенца с служилым татаринном с Ызмайлом абызом Байбулатовым и собрать по ним в городех поруки, чтоб им с ясков не бегать и земель не пустошить; и того ради вышеписанной чувашенин Митрейка и послан к тебе в Синбирск с ним абызом при сем указе. // [л.304 об.] И по получении сего Великого Государя указу о приеме у него Измайлы абыза того чувашенина и об отсылке на ясак с порукою учинить по вышеписанному Великого Государя указу, да о том в Казань к вице-губернатору казанскому Никите Алферьевичу Кудрявцову писать.

Ноября 5 дня 1718.

№8–4. Указ лантрату Курмышского уезда А.А. Волхонскому о приводе к нему с абызом д.Новый Студенец Симбирского уезда С.Байбулатовым ясачных чувашей д.Янасалы Курмышского уезда Я.Ишеева и И.Иштерякова. 5 ноября 1718 г.

// [л.305] По указу Великого Государя царя и Великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца указ на Курмыш лантрату князю Александру Андреевичу Волхонскому.

В нынешнем 1718-м году сыскано в Синбирском уезде в деревнях служилых мурз и татар как они ныне переписываны для работ в карабельных лесах несколько человек чуваш, которые сказались ясашными разных деревень, в том числе Курмышского уезду деревни Янасалы Ярсакай Ишеев, Иштенеика Иштеряков.

И по указу Великого Государя указ надлежало тех чуваш послать на прежние места кто откуды сказался с приемщиком их у кого они жили Синбирского уезду деревни Студенца служилым татаринном с Ызмайлом абызом Байбулатовым и надлежит собрать по ним в поруки, что им с ясков не бегать и земель не пустошить. И того ради вышеписанные чуваша Ярсайка и Иштенеика и посланы к тебе на Курмыш с ним абызом.

// [л.305 об.] И по получении сего Великого Государя указу о приеме у него Измайлы абыза тех чюваш и об отсылке на ясак с порукою учинить по вышеписанному Великого Государя указу, да о том в Казань к вице-губернатору казанскому Никите Алферьевичю Кудрявцову писать.

Ноября 5 дня 1718.

№8–5. Указ комиссару Чебоксарского уезда В.Перелечину о приводе к нему с абызом д.Новый Студенец Симбирского уезда С.Байбулатовым ясачного чюваша д.Ходаровы Чебоксарского уезда У.Бикбатырева. 5 ноября 1718 г.

// [л.306] Великого Государя царя и Великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца указ в Чебаксар комиссару Василью Перелечину.

В нынешнем 1718-м году сыскано в Синбирском уезде в деревнях служилых мурз и татар как они ныне переписываны для работ в карабельных лесах несколько человек чюваш, которые сказались ясашными разных уездов деревень, в том числе Чебоксарского уезду деревни Ходаровы Узейка Бикбатырев.

И сего ноября 4 дня по указу Великого Государя велено тех чюваш послать на прежние места кто откуда сказался с приемщиком их у кого они жили Синбирского уезду деревни Студенца служилым татаринном с Ызмайлом абызом Байбулатовым и собрать по ним в городех поруки, что им с ясаков не бегать и земель не пустошить. И того ради вышеписанной чювашенин Узейка и послан к тебе в Чебаксар с ним абызом при сем указе.

И по получении сего Великого Государя указу о приеме у него Измайлы абыза того чювашенина и об отсылке на ясак // [л.306 об.] с порукою учинить по вышеписанному Великого Государя указу, да о том в Казань к вице-губернатору казанскому Никите Алферьевичю Кудрявцову писать.

Ноября 5 дня 1718.

Таковы три указа и вышеписанные чюваша четыре человека отданы для отвозу по городам вышеписанному служилому татарину Смаилу абызу Байбулатову. Ноября 6 дня 1718 году. *Бу указга чуаш дурт кеше, мин Исмагыйль отвоз алдым һәм башладым.*

РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.6. Л.303–306 об.

№9. Документы по делу о побеге в «башкирцы» служилых татар д.Мамыково Ногайской дороги Казанского уезда Смаила и Рамазана Клявлеевых сыновей Богдановых. 1718 г.

№9–1. Приводная записка служилых татар д.Мамыково Ногайской дороги Казанского уезда о приводе в Казань в Канцелярию у дел карабельных лесов той же их деревни служилого татарина Смолянку за попытку сбежать в «башкирцы». 13 октября 1718 г.

// [л.308] 1718-м году октября в 13 день в Казань к делам х карабельных лесов Казанского уезду Нагайской дороги деревни Мамыковы служилые татары староста Аббяс Нуркин да редовые Бихмет Сафаров, Исман Янборисов привели тоуж своей деревни служилого мурзу Смолянку, чей сын того они приводчики не знают, а сказали в нынешнем де 718-м году, тому ныне с неделю, оной приводной мурза Смолянка хотел ис той деревни бежать собравшись с пожитки в Уфинской уезд в башкирцы послыша и не хотя быть у работы карабельных лесов и он де староста, уведав про тот ево побег, что он хочет бежать в башкирцы, пришли к нему Смолянку на двор, чтоб ево Смолянку не упустить и он де Смолянка, ведая то за собою от поимки побежал было из двора своего в лес и нагнав ево поймали у околицы под лесом, а брат де ево Смолянкин родной Рамазанка до ево Смолянка побегу бежал в башкирцы ж в нынешнем же году после деловой поры с приезжею бабою татаркою, которая была у него Рамазанки в гостях, а откуда де та татарка у него Рамазанки была и ис которой деревни, того они приводчики не знают; а где де ныне оной брат ево Смолянкин Рамазанка // [л.308 об.] и татарка, с которою он Рамазанка бежал в башкирцы, в которой деревне живет того они приводчики не знают; да с ним же де Смолянкою живет татарин Козьяйка, чей сын и откуда того они приводчики не знают, с женою и з детьми; а он де Смолянка того татарина называет дворовым человеком; а в переписных де книгах тот татарин у них в деревню не написан и для того де ево Смолянку и с ним четырех лошадей, на которых он хотел бежать в башкирцы, и привели в Казань к делам карабельных лесов.

Бу привотка Бикмэт Сэфәр углы бергә жугарыдагы иптәшләр Аббас Нуркә углы өчен мин Бәйрамгали кулым куйдым.

№9–2. Допросная речь служилого татарина д.Мамыково Ногайской дороги Казанского уезда Смаила Клявлеева сына Богданова. 1718 г.

[л.308 об.] И того ж числа вышеписанной приводной мурза в Казани к делам карабельных лесов принят и допрашиван.

А в допросе сказался: Смаилом де ево зовут Клявлеев сын Богданов, а не Смолян, Казанского уезду Нагайской дороги деревни Мамыковы служилой мурза, живет тому лет з девятнадцать, а в переписных де книгах

господина лантрата Нармоцкого в той деревне Мамыковы не написан для того, что де по переписи лантрата господина Мещерского написан Синбирского уезду в деревне Калде, потому что де в той деревне Калде есть поместная ево земля // [л.309] и службу служил и рублевые деньги платил по Синбирску, а в нынешнем де 718-м году о бытности служилым татаром у работы карабельных лесов он Смаила ведал, а бежать от того в башкирцы не хотел, и бежать не собирался и в лес не ухаживал; только де ныне тому с неделю вышеписанной деревенской староста Аббяс Нуркин вызвал ево Смаилу из двора на улицу к мечете и стал ему Смаилу говорить вышеписанной приводчик тоеж их деревни служилой татарин Бихметь Сафаров, что де на него Смаила есть в Казани от слободского Шабана мурзы Козина доношение бутто де в отпуску брата ево Смаилова Рамазанки в башкирцы и едет де по него Смаилу ж искать татарин Абляза Бекеев и взяв ево Смаила и связав привезли в Казань, а оной де брат ево Рамазан жил с ним Смаилом в одном дворе, холост, и в нынешнем де 718-м году в еровую пашню оной брат ево ис той деревни Мамыковы поехал, а куды не ведает и какая татарка в гостях у брата ево была и с нею ль поехал, не ведает же; для того ево де он Смаила в то число в доме не был и куды поехал так же и про побег ево // [л.309 об.] в башкирцы не ведает, а слышал де он Смаила того ж дни как брат ево поехал Казанского уезду деревни Селенгуш от служилого татарина Азамата Бектемирова, что поехал он на старину в Синбирской уезд в вышеписанную деревню Калду и ныне в той ли деревне Калде или где он де не ведает, а татарин де у него Смаилы Козьяйка Мамеделеев з женою и з детьми живет, а детей у него три сына: Забидшти, Мухаммет трех, Мурсалим полугоду и он де Хозяйка не дворовой человек, но служилой же татарин Синбирского уезду деревни Тимошкины сошел нынешнею весною, а живет и знамя.

Бу допроска мин Исмагыйль мирза кулым куйдым.

А по справке в Казанском у дел карабельных лесов вышеписанного приводного Смаилы мурзы князя Богданова и с ним пришлого татарина Козьяйки Мамеделеева в переписных книгах лантрата господина Нармацкого прошлых 716 и 717 годов не написано.

А брат ево Смаилов Рамазан мурза Клявлеев сын Богданов в тех переписных лантрацских книгах написан двором.

№9–3. Решение казанского вице-губернатора Н.А. Кудрявцева об отдаче на поруки служилого татарина д.Мамыково Ногайской дороги Казанского уезда С.К. Богданова. 20 октября 1718 г.

// [л.310] По указу Великого Государя вышеписанного приводного мурзу Нагайской дороги деревни Мамыковой Смаилу Богданова и другаго с ним служилого татарина что живет у него Смаилы Козьяйку Мамеделеева, которые в переписных книгах лантрата господина Нармацкого не написаны ныне приписать в работу х карабельным лесам и о том к порут-

чику Пальчикову послать указ, а ево Смаилу отдать на добрые поруки, что ему в башкирцы не збежать, а жить по прежнем в той деревне Мамыковой и за беглого брата своего родного Ромазана мурзу Богданова быть у работы карабельных лесов и указные полуполтинные деньги и хлеб платить, а буде збежит и за него Смаила и за брата ево к работе карабельных лесов работников и указные деньги и хлеб брать вдвое, а как сыщет и поймает брата своего, то ему ево объявить в Казани у дел карабельных лесов, тогда с него за брата ево работники ис Смаилы не будут, а положено будет на брата ево. Никита Кудрявцов. Октября 20-го дня 1718.

№9–4. Расписка служилого татарина д.Мамыково Ногайской дороги Казанского уезда С.К. Богданова о получении своих лошадей. 20 октября 1718 г.

// [л.311] 1718 году октября в 20 день по приказу вице-губернатора Казанского Никиты Алферовича Кудрявцова приводные четыре лошади на ком их привели в Казань Казанского уезду Нагайской дороги деревни Мамыковы служилые татары староста Аббас Нуркин с товарищи тоуж деревни: Смаилу мурзу Богданова, а те лошади ево Смаиловы, кои по осмотру явились мерин чалый, мерин карий, мерин рыжий, кобыла буланая, отданы прежнему ему Смаилу мурзе Богданову; и в приеме тех своих лошадей он Смаила и росписался.

Бу роспискэ мин Смәел мирза Багданов кұлым кұйдым.

№9–5. Поручная запись служилых татар Татарской слободы г.Казани С.Сюкина и Р.Бегеева, д.Селенгуш Ногайской дороги Казанского уезда М.Ивакаева, д.Канадей Пензенского уезда А.Ахтуганова, данная ответчику С.К. Богданову. 10 ноября 1718 г.

// [л.312] 1718 году ноября в 10 день по вышеписанному Великого Государя указу помянутой мурзы Казанского уезду Нагайской дороги деревни Мамыковы Смаил Богданов от дел карабельных лесов отдан на поруки слобоцким служилым татарам Сюнялечку Сюкину, Рысаю Бегееву да Казанского ж уезду Нагайской дороги деревни Яшевы Селенгуш тож служилому татарину Мамаделею Ивакаеву, Пензенского уезду деревни Канадею служилому татарину Ахтемею Ахтуганову, в том что ему Смаилу мурзе за их порукою в башкирцы не збежать, а жить по прежнему в той деревне Мамыковой и за себя и за беглого брата своего родного Ромазана мурзы Богданова быть у работы карабельных лесов и указные полуполтинные деньги и хлеб платить, а буде збежит и за него Смаила и за брата ево к работе карабельных лесов работники и указные деньги и хлеб взято будет на них поручниках вдвое.

*Мин бистәнең Сөйкә углы Сүнәләй юлдашларым берлә порукчы бул-
дым кулым куйдым, Арыслан өчен, Мәмәдәли өчен кулым куйдым, порукчы
булыб куюмын Әхтәм кулым куйдым.*

РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.6. Л.308–312.

Словарь

- Алтын** – старинная русская серебряная или медная монета в три копейки.
- Болона** – разгородка в теле животного.
- Братина** – чаша; стопа, большая кружка, ковш.
- Буланая** (масть лошади) – желтовато-песочная или золотистая с черными гривой, хвостом и нижними частями ног до скакательных и запястных суставов включительно.
- Вески** – здесь: привеска на скот, для оберега его от сглаза; обереги хранились в наузде (науз – часть конской сбруи; кисть, бляха и другие украшения, привешиваемые на ремне или шнуре под шеей лошади).
- Гарус** – сученая, белая или цветная шерстяная пряжа; шерсть для шитья, вышиванья.
- Гнедая** (масть лошади) – лошадь, корпус которой коричневого окраса различных оттенков, от огненно-рыжего до почти черного, похожего на караковую, а грива, хвост и нижние части ног, до скакательных и запястных суставов включительно – черные.
- Гривна (гривенник)** – десятикопеечная русская монета.
- Деньга** – старинная русская серебряная или медная монета номиналом в полкопейки.
- Дикуша** – греча, гречка, гречиха.
- Кадка** – деревянный сосуд цилиндрической формы из досок, стянутых обручами.
- Кадь** – большая кадка.
- Квасцы** – соль сладковато-вязкого вкуса, употребляемая в лекарствах и ремеслах; двойная, средняя соль сернокислого глинозема и сернокислой щелочи: поташа, натра или аммиака; применялись для выделки полотен, для лишения их суровости и т.д.
- Клинец** – деревянный кол гвоздь.
- Колпь** – здесь: железные кашеварки, пристраиваемые к печи.
- Кудель** – волокнистая часть льна, пеньки.
- Лончак** – лошадь по второму году.
- Луженый** – покрытый полудой (полуда – слой олова, нанесенный на поверхность металлических изделий для предохранения от окисления).
- Медведка** – здесь: медвежья шкура.
- Мерлушка** – мех из шкурки ягненка, молодой овцы.
- Наволока** (наволочка) – мешок, служащий чехлом, особенно для подушки или перины.
- Онуча** – в русской крестьянской одежде обмотка для ноги под сапог или лапоть, портянка.
- Опоясок** (опояска) – пояс в виде шнурка или тесьмы.
- Ослопье** – жердь, дубина.

Осьмина – мера объема сыпучих тел, равная половине четверти.

Пахва – ремень с очком, от седла; в него продевается хвост лошади, чтобы седло не съехало коню на шею, как нагрудник не дает ему съехать на забедры.

Перина – прямоугольный чехол с набитым внутри пухом или смесью пуха и мелкого пера; используется как матрас, наматрасник или в качестве одеяла.

Пищаль винтованная – винтовка с нарезным стволом.

Подоселина – нижняя дрога, жердь, связующая исподнюю подушку задней оси с пропущенным сквозь переднюю ось шворнем, на кончик коего оселина надевается (оселина – продольный брус в повозках, соединяющий переднюю ось с задней; дрога).

Полог – материя закрывающая, завешивающая, окутывающая что-либо.

Послух – в древнерусском праве свидетель «доброй славы» (заслуживающий доверия).

Протори – издержки, убытки.

Прут – здесь: подрез.

Романовское железо – железо, произведенное в городе Романов (ныне г. Тутаев в Ярославской области).

Саврасая (масть лошади) – предок современной гнедой. Окраска туловища блекло-рыжеватая, неравномерная, с посветлением на животе. Грива, хвост и нижние части ног черные, но часто не целиком, и окраска их часто нечистая.

Сайгачный – сделанный из шкуры сайги (степное животное антилопа, род между козы, овцы и оленя).

Сайдак – набор вооружения конного лучника. Состоял из лука в налуче и стрел в колчане, а также чехла для колчана.

Сандал – дерево южных стран с ароматической древесиной, а также добываемая из его древесины краска (обычно красная).

Скобель – старинное орудие плотников в виде прямого или изогнутого ножа с рукоятями на концах, предназначенное для сдирания коры с бревен и их первичного обстругивания, а также основная снасть для строгания вручную клепок при изготовлении бондарной посуды (ушат, кадь и т.п.).

Снур – шнур, шнурок, тонкая бичевка; ссученная, скрученная, свитая, спущенная или плетеная из ниток, гаруса, шелку веревочка, плетенка, завязка, обшивка, мутовязок.

Солов – желтоватый, со светлым хвостом и гривой (о масти лошадей).

Страмный – больной.

Сустуг – пряжка и прочее на груди женских мордовских рубах.

Тавро – клеймо, выжигаемое на коже лошадей и некоторых других живот-ных и служащее отличительным знаком.

Тахтар – здесь: чехол на лук, на налучник (сагадак, сагайдак, сайдак).

Турка – здесь: турецкая винтовка.

Уты – вероятно, подковные гвозди.

Чалая (масть лошади) – лошадь с сильной примесью белых волос.

Четверть – мера объема сыпучих тел, к концу XVII столетия равнялась 8 пудам (или 131,04 кг).

Шерть – присяга.

Шушпан – старинная верхняя женская одежда в виде свободного кафтана, широкой длинной рубашки, сарафана; мордовский балахон.

Источники и литература

1. Полное собрание законов Российской империи . Собрание 1 (ПСЗ-1). Т.3. №1572.
2. ПСЗ-1. Т.5. №3149.
3. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Ф.237. Оп.1. Д.6.
4. Серов Д.О. Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование. М.: ИКД «Зерцало-М», 2009. 488 с.
5. Файзрахманов И.З. Социально-экономическое положение лашманов (на примере анализа челобитных 1723 г.) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2020. №10. Т.1. С.99–113.

Paperwork acts of the Chancellery at ship scaffolding in Kazan (1718)

I.Z. Faizrakhmanov

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The publication is devoted to expanding the source base of research on the state and development of judicial office work in Petrine Russia. The characteristics of the types of documents presented in the publication, the procedure for conducting office work in the Chancellery at ship scaffolding in Kazan are given. The reasons that prompted people to apply to state bodies for protection are analyzed. On the basis of the published material, the socio-economic and legal status of the rural taxable population (lashmans) assigned to the Admiralty is studied, interpersonal relations and social conditions of their residence are considered.

Keywords: paperwork acts, Chancellery at ship scaffolding, Kazan district, the petition, interrogation speeches, 1718, service Tatars.

For citation: Faizrakhmanov I.Z. Paperwork acts of the Chancellery at ship scaffolding in Kazan (1718). From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2022, vol. 12, no. 3, pp. 116–173. (In Russian)

Информация об авторе:

Файзрахманов Ильшат Завдатович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); e-mail: istorkazan@mail.ru

Faizrakhmanov Ilshat Zavdatovich – Cand. Sci. (history), Senior Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation).